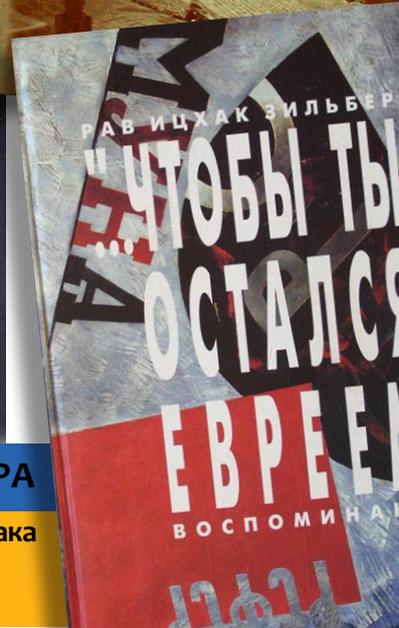
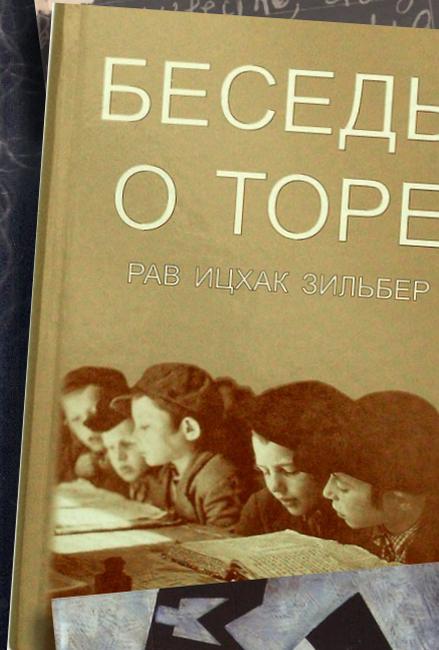
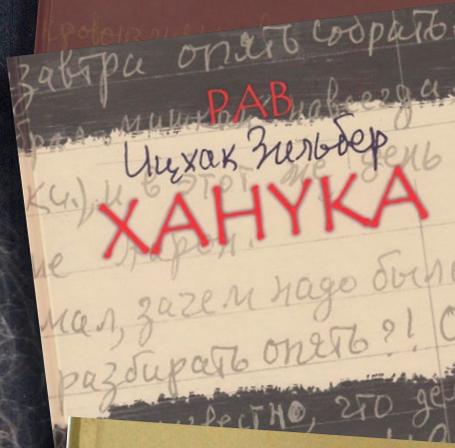
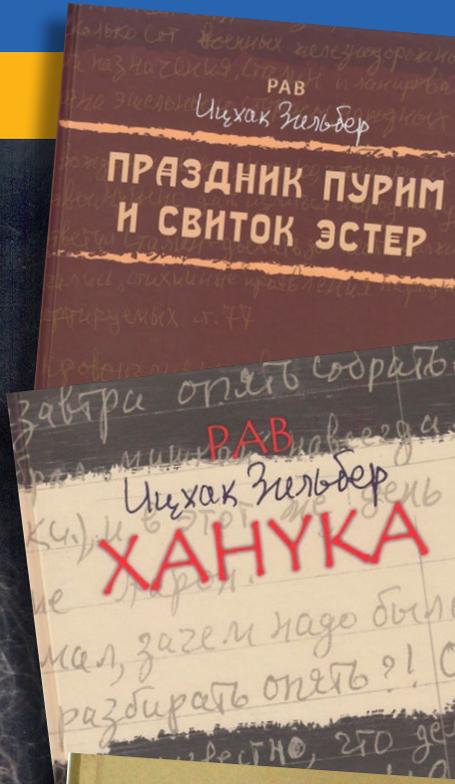

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «НИЦАВИМ» 157 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА НИЦАВИМ	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ.....	7
РОШ А-ШАНА	10
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	12
ВОПРОСЫ РАВВИНАМ	13
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	24
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	25
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	27
НАШИ МУДРЕЦЫ	30
КНИЖНАЯ ПОЛКА	31
РОШ АШАНА	38

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Поздравляем наших читателей с Рош а-Шана! Желаем, чтобы следующий год принес вам материальный достаток, духовный рост, гармонию в личной жизни и повседневную радость!

Недельная глава нынешней недели – «Ницавим» (книга «Дварим»).

Речь Моше, обращенная к народу, близится к концу. В день своей смерти он собрал евреев, чтобы подтвердить верность Израиля союзу, заключенному на Синае между ним и Б-гом, и заново скрепить этот союз от их имени и от имени всех их будущих поколений. Об этом и говорится в главе «Ницавим» («Вы стоите»).

На следующей неделе мы празднуем Рош а-Шана, начало года по еврейскому календарю.

В этом году дни Рош а-Шана – 1 и 2 тишрея начинается в воскресенье вечером – приходятся на понедельник, 1 октября, и на вторник, 3 октября по григорианскому календарю.

Это день Суда над всем миром, когда решается судьба всего мира и каждого человека на будущий год.

Как известно, еврейские праздники начинаются с вечера предыдущего дня. Поэтому в воскресенье, перед наступлением Рош-а-Шана, зажигают свечи в честь праздника. После вечерней молитвы поздравляют друг друга с Новым годом традиционным пожеланием: «Да будете вы записаны на счастливый год, и пусть запись будет скреплена печатью» («Лэ-шана това тихатэв вэ-тихатэм»).

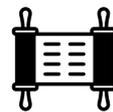
1 и 2 тишрея читаются особые молитвы на Рош-а-Шана по махзору – специальному молитвеннику на Рош а-Шана. В оба дня праздника заповедано слушать трубление в шофар.

недельная глава Ницавим

27-28 сентября

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	5:54	7:05
Хайфа	6:00	7:06
Москва	5:58	7:09
Ст. Петербург	6:26	7:44
Одесса	6:27	7:29
Киев	6:27	7:32
Рига	6:52	8:04
Берлин	6:35	7:43
Сидней	5:36	6:33
Нью Йорк	6:27	7:24
Атланта	7:09	8:04
Бостон	6:15	7:13
Торонто	6:48	7:47
Лондон	6:33	7:36

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА НИЦАВИМ

СКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗА

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Речь Моше, обращенная к народу, близится к концу. В день своей смерти он собрал евреев, чтобы подтвердить верность Израиля союзу, заключенному на Синае между ним и Б-гом, и заново скрепить этот союз от их имени и от имени всех их будущих поколений. Об этом и говорится в главе «Ницавим» («Вы стоите»).

«Вы все стоите сегодня пред Г-сподом, Б-гом вашим: главы ваших колен, старейшины ваши и смотрители ваши — все мужчины Израиля. Ваши [малые] дети, ваши жены и пришелец твой, который в твоём стане, от твоего дровосека до водоноса твоего, — чтобы вступить в союз с Г-сподом, Б-гом твоим, и поклясться соблюдать договор с Ним, который Г-сподь, твой Б-г, заключает с тобой сегодня, чтобы сделать тебя сегодня народом Своим, а Он будет

тебе Б-гом, как Он говорил тебе и как клялся Он отцам твоим — Аврааму, Ицхаку и Якову.

И не с вами одними заключаю я этот союз и этот клятвенный договор, но и с тем, кто стоит здесь сегодня с нами пред Г-сподом, Б-гом нашим, и с тем, кого нет здесь с нами сегодня» (29:9—14).

Кто же принимает участие в скреплении союза заново?

Перечисление начинается с самых уважаемых, а за ними названы все остальные мужчины: «Главы ваших колен, старейшины ваши и смотрители ваши — все мужчины Израиля».

Вместе с мужчинами союз заключали дети и женщины, а также «пришелец твой, который в твоём стане, от твоего дровосека до водоноса твоего», — то есть все неев-

реи, принявшие еврейство, включая самых «новеньких» — финикийцев, которые пришли к Моше, чтобы принять еврейство, и которых тот, сделав им гиюр, поставил работать дровосеками и водоносами. Новую клятву принимают все причастные к еврейству без исключения. И не только они.

Моше объясняет народу: союз заключается не с вами одними, «но и с тем, кто стоит здесь сегодня с нами пред Г-сподом, Б-гом нашим, и с тем, кого нет здесь с нами сегодня» — с будущими, еще не рожденными поколениями, которые тут сейчас физически не присутствуют.

Таким образом, заключая новый союз, наши отцы поклялись выполнять законы Торы не только за себя, но и за все грядущие поколения. Именно на эти строки ссылались мы в главе «Матот» книги «Бемидбар», когда говорили, что клятву соблюдать законы Торы евреи дали и за себя, и за своих потомков, и потому тот, кто сегодня нарушает заповеди, — клятвопреступник.

Зачем нужно возобновление союза? На это отвечают стихи 15—17. Евреи были свидетелями греховной жизни языческих народов и их обычаев, и, возможно, кого-то из них те соблазнили или соблазнят. Поэтому Моше вынужден взять с народа клятву, которая обяжет его следовать правильным путем.

Кроме того, услышав проклятия, произнесенные у гор Грзим и Эйваль, и помня о проклятиях, о которых мы говорили в главе «Бехукотай» книги «Ваикра», евреи испугались трудности стоящей перед ними задачи. И Моше успокоил их: «Стоите ведь вы сейчас пред вашим Б-гом?! А сколько вы Его гневили! Однако Он не только не истребил вас, но ведет в страну, которую обещал дать вам».

«И будет, когда услышит он слова этой клятвы, то благословит себя в сердце своем, говоря: “Мир будет мне, хотя стану ходить по прихоти моего сердца”, — [тогда наказание за] то, что он делал нечаянно, будет ему добавлено к [наказанию за] умышленный [грех]; не захочет Г-сподь простить его, ибо возгорится тогда гнев Б-га и ярость

Его против того человека, и падет на него все проклятие, написанное в этой книге, и сотрет Г-сподь его имя из-под небес» (29:18, 19).

Может быть, сейчас, когда мы приносим эту клятву, а может быть, в будущем, когда наставления забудутся, кто-то решит, что ему разрешено безнаказанно жить в Эрец-Исраэль, руководствуясь «прихотями сердца». Этот человек горько ошибается, предупреждает Моше. Об этом говорят не только слова о гневе и ярости Б-га, но и не совсем понятное выражение о наказании, которое «будет ему добавлено».

Понимать его надо так. Допустим, человек по какой-то причине не знал, что сегодня суббота, и работал. Его предупредили: сегодня суббота — и он работать перестал. Такое нарушение считается ненамеренным. Но если человек, поначалу бывший в неведении, продолжает нарушать заповедь и после предупреждения, следующее возможное нарушение, допущенное им по неведению, зачтется ему как умышленное.

Моше говорит: нельзя жить в Обетованной Стране как вздумается, не выполняя законов Торы, — это никому не сойдет с рук. После клятвы, которую евреи сейчас приносят, тому, кто пренебрегает этим предупреждением, грехи, совершенные по неведению, будут зачтены как грехи преднамеренные, т.е. так, как если бы он все знал.

СТАТЬ ЛУЧШЕ — КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ?

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Сосредоточимся на одной из тем главы «Ницавим», связанной с периодом года, в котором мы сейчас находимся.

Как известно, еврейское мировоззрение видит движение человека во времени прежде всего как движение по годовому циклу, определенные точки которого обладают совершенно конкретными особенностями, ставят перед человеком вполне конкретные задачи и, благодаря этим особенностям, благоприятствуют выполнению этих задач.

Сейчас — вторая половина элуля. Через неделю наступает Рош-аШана, начинается новый год. Спустя еще десять дней — Йом-Кипур. В период от Рош-аШана до Йом-Кипур Всевышний решает судьбу мира и человеческие судьбы в том числе, взвешивая и оценивая совершенное за год. Человек, стремясь достойно предстать перед судом Всевышнего, в свою очередь обдумывает и оценивает свою жизнь, свои поступки, мысли и побуждения и старается исправить в себе то, что считает плохим, и укрепить то, что считает хорошим. Называется этот самоанализ, к которому мы особенно интенсивно приступаем с началом месяца элул, словом «тшува», что обычно переводится как «раскаяние», а буквально означает «возвращение».

Глава «Ницавим» дважды упоминает о тшуве.

В первый раз — открытым текстом, в начале 30-го раздела, где Моше предсказывает, что Всевышний соберет еврейский народ, разбросанный по миру за свои прегрешения, со всех концов земли и вернет в обещанную ему страну. Это возвращение станет возможным благодаря духовному «возвращению» народа, возвращению к Б-гу — тшуве.

Во второй раз наши мудрецы усматривают указание на тшуву в словах: «Ибо эта заповедь, которую я заповедую тебе сегодня, не сокрыта она от тебя, и не далека она. Не

на небе она, чтобы сказать: Кто взойдет для нас на небо и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили? И не за морем она, чтобы сказать: Кто пойдет для нас за море и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили? Но близко к тебе это слово очень, чтобы устами твоими и сердцем твоим исполнять его» (Дварим, 30:11-14).

По мнению Раши слова «эта заповедь» подразумевают всю Тору. По мнению Рамбана «эта заповедь» означает тшуву, которая «не далека», т.е. по плечу каждому еврею.

Теперь спросим себя, что такое, собственно, тшува? Это попытка человека произвести в себе какие-то изменения, улучшения.

У всякого человека есть свои сильные и слабые стороны. Что он обычно «улучшает», стремясь усовершенствоваться? Думаю, вы согласитесь — свои сильные стороны. Это подтверждает весь наш опыт. Желая стать лучше, человек еще полнее, охотнее и старательнее делает то, что ему и всегда удается.

А как же со слабыми сторонами? Заставить наше сознание взглянуть на них не так

то просто — наш внутренний облик вообще нами мало осознается, ускользает от наших глаз. Чтобы «улучшить» какое-то из наших «слабых» качеств, необходимо сосредоточить на нем специально направленное внимание, а это требует серьезных усилий воли. Мы себя видим плохо, а уж глядеть на что-то не очень хорошее в себе и вовсе не хочется.

Все происходит, как в рассказе о живших в еврейском местечке фельдшере и богаче.

Фельдшер был человек добрый, отзывчивый, внимательный к людям, а вот молитвой в цибуре (желательно, чтобы мужчина-еврей молился в группе из десяти человек) иногда пренебрегал и не слишком остерегался нарушения заповедей. В элуле и в праздник Рош-а-Шана он еще теплее и любовнее относился к людям, выполняя все заповеди «между человеком и человеком», а вот с заповедями «между человеком и Б-гом» все оставалось как есть.

Богач, пожалуй, помогал людям меньше, чем позволяли его возможности, но в выполнении заповедей разряда «между человеком и Б-гом» был очень добросовестен. Как вы догадываетесь, это положение не менялось и в Рош-а-Шана.

Основа тшувы — оценить ситуацию, подумать, что можно изменить. Улучшать что бы то ни было можно бесконечно, а вот измениться... А это, повторю, и есть основа тшувы.

Рав Хаим Шмулевич, благословенна память праведника, говорил, что делать тшуву нам мешает привычка. Мы привыкли к самим себе, мы сами для себя «нормальны». Если бы мы могли забыть на минуту о том, какими себя видим, и взглянуть на себя новыми глазами, вот это могло бы стать началом изменений. В качестве примера рав Шмулевич приводил эпизод из гемары «Сота».

В эпизоде говорится о похоронах Яакова. Сыновья принесли тело Яакова из Египта в Эрец-Исраэль и намеревались похоронить его в пещере Махпела, купленной еще Авраамом для семейного кладбища. В пе-

щере, как известно, покоились Авраам с Сарой и Ицхак с Ривкой (напомню: Ицхак — отец Яакова и Эсава). Эсав, который тоже пришел на похороны брата, воспротивился. «Это мое место», — заявил он. «Но ты же продал свои права нашему отцу», — удивились сыновья Яакова. «Я продал первородство, но отнюдь не свои сыновние права, — возразил Эсав. — Это место мое. Рядом с отцом буду похоронен я».

Сыновья Яакова выдвинули какие-то свои возражения. Эсав нашел свои доводы. Спор продолжался. Эсав потребовал предъявить документы, которые подтверждают права Яакова на это место захоронения. Сыновья Яакова сказали, что документы находятся в Египте. В конце концов решили послать Нафтоли, самого быстрого из сыновей Яакова, в Египет за документами. А тело Яакова тем временем продолжало лежать на виду.

Хушим, сын Дана, был глуховат. Он не слышал, о чем говорится, и не понимал, что происходит. Почему деда не хоронят? «Что же получается, — возмутился он, — пока Нафтоли не вернется, тело бабушки будет пребывать в позоре?!» И ударил Эсава палкой по голове... (не буду досказывать эпизод: он сложен и дальнейшее к нашей теме не относится).

Рав Шмулевич спрашивает: почему именно Хушим это сделал? Почему Хушим сказал о позоре, а не другие, люди старше и, наверно, мудрее? Почему именно Хушим возмутился? Потому что он увидел ситуацию «разом», в один момент, как неожиданную для себя. А сыновья Яакова, пока полемизировали с Эсавом, привыкли к ситуации. С каждым словом разговора привыкали. Поэтому никто и не поставил вопрос так, как Хушим.

А в качестве примера нового, «свежего» взгляда на самого себя рав Шмулевич приводил эпизод из мидраша.

События происходят во времена Второго Храма. Израилем правят греки. Иокум иш Цророт, племянник великого праведника и мудреца Иоси бен Иоэзера, прогуливается в субботу верхом на коне и видит

дядю, которого греки приговорили к повешению и ведут на казнь.

— Посмотри на коня, на которого посадил меня мой господин (а раз он в субботу ездит верхом, ясно, что «господа» его — греки), — насмешливо говорит он дяде, — и посмотри, на какого коня посадил тебя твой Г-сподин!

Смысл этой издевательской фразы, ужасной уже по одному тому, в какой момент она произнесена, понятен: сравни, как хорошо мне, не соблюдающему заповедей, и каково тебе, верному слуге Г-спода.

— Если так Б-г посылает тем, кто его сердит (т.е. тебе), — отвечал раби Иоси, — каково же Он награждает тех, кто выполняет Его волю?

— Разве кто-нибудь из людей выполнял Его волю ревностнее, чем ты? — говорит Иокум.

— Если так страдают те, кто выполняет Его волю, как же будут наказаны те, кто гнет Его, — ответил раби Иоси.

Слова раби Иоси вонзились в племянника, «вошли в него, как яд», говорит мидраш. Иокум испытал потрясение и вдруг увидел со всей ясностью и «целиком», в чем он погряз и каков он сам. Иокум сам совершил казнь над собой, и в предсмертном видении раби Иоси увидел, как ложе племянника уносится в небеса. «Он на короткий миг опередил меня, входя в Ган-Эден», — произнес раби Иоси.

Увидеть себя так: вдруг, заново, иными глазами — вот что дает силы измениться.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

КАК СОБРАТЬ ИЗГНАННИКОВ? ИЛИ СИОНИЗМ ПО-ЕВРЕЙСКИ

АЛЕКСАНДР КРАСИЛЬЩИКОВ

«И возвратит Господь, Б-г твой, пленников твоих, и умиосердится Он над тобою, и вновь соберет Он тебя от всех народов, где рассеял тебя Господь, Б-г твой».

Когда мы просим вернуть изгнанников из рассеяния, мы первым делом призываем "трубить в Большой Шофар". Это связано с написанным в пророчестве Ишаяу: «И будет в тот день, и затрубит Большой Шофар, и придут потерянные в земле Ассирийской и брошенные в земле Египетской, и поклонятся Всевышнему на священной горе в Иерусалиме».

По словам РаМбаМа, трубление в шофар предназначено пробудить раскаяние. Эти звуки кричат и призывают: «Просни-

тесь! Очнитесь! Взгляните на ваши дела и вернитесь! Вспомните, Кто вас создал!».

Раби Цадок а-Коэн объясняет: «Есть два вида «спящих» евреев: "потерянные в земле Ассирийской" и «брошенные в земле Египетской»».

В чём различие между ними?

Некоторые, нуждаются в пробуждении, поскольку рассеяны среди неевреев и погружены в мир материи. Непрерывная погоня за заработком и удовольствиями лишает их возможности задуматься о смысле жизни, о направлении пути и о конечной цели. Именно их раби Цадок а-Коэн называет «потерянными в земле Ассирийской». Почему?

Санхерив, царь Ассирии, объединив под своей властью множество стран, переселял туда завоёванные народы. Оказавшись в

Ассирии, евреи, казалось, не походили на «спящих», наоборот, они не знали покоя, они роились как муравьи, с головой погружаясь в материальные проблемы. И, шаг за шагом, теряли лицо, теряя еврейство. А потеряв, уже не умели отыскать его вновь. Духовный вакуум поглотил их. Они «паслись» в чужих «полях», их идеалы формировались под влиянием чуждой культуры. Они лелеяли другие ценности, и в этих «ценностях» было всё, кроме одного - они не были еврейскими.

Другой тип евреев – «заброшенные в земле Египетской». Это гораздо хуже. Египет был «срамным местом мира», сосредоточием блуда. Людей, пленённых вожделением, тяжело пробудить, они не слышат.

Неважно, где находится еврей, в Америке или России, если он «спит», то спит «по-ассирийски» или «по-египетски».

Шофар – вот волшебный инструмент, способный пробудить евреев и привести в Йерушалаим, где духовная связь с Творцом всё ещё жива.

Но что за «Большой» шофар? Есть ещё и малый? Зачем?

Гемара спрашивает: «Почему на Рош а-Шоно, когда трубят в первый раз, община сидит, а при повторном трублении все встают?» И отвечает: «Это запутывает Сатана». Добавляет Иерусалимский Талмуд: «Слыша повторное трубление, Сатан принимает его за звук Большого Шофара Машиаха. А это означает конец Сатана. Его охватывает страх, он теряется и не может обвинять».

Спрашивает раби Цадок А-Коэн: «Как могло оказаться, что в течение тысяч лет срабатывал один и тот же трюк. Почему за все эти годы Сатан не привык, что трубление - означает наступление очередного годового цикла и больше ничего?»

Дело в том, что Большой Шофар, в отличие от малого, разбудит нас НАВСЕГДА. Более того, услышав Шофар Мошиаха, никогда больше, ни через пять минут, ни через десять, ни через день, ни через два - душа еврея никогда больше не уснёт.

В тот миг, как человеческая душа пробуждается для раскаяния, Сатан не способен

обвинять. Если еврей готов вернуться к Творцу, все обвинения рассыпаются в прах! Когда на звук шофара толпы евреев стекаются в синагоги, Сатан понимает, что они могут проснуться и больше никогда не уснуть. Малый, привычный шофар, в мгновение ока, может превратиться в Большой!

Трубление в шофар состоит из четырёх частей: ткия, шварим, труа, ткия.

Шварим – это крик боли: «О-й, о-й».

Труа – тоска о потерянном счастье, разрушенном доме, утраченной радости. Это человеческое рыдание, похожее на плач ребёнка: «о-ё-ё-ё-ё-ё-ёй».

А до и после этих двух трублений - ткия.

Ткия – протяжный, непрерывный звук - это коронация Царя. Раби Хаим из Воложина, слыша ткия, испытывал ни с чем несравнимую радость принятия власти Царя царей, Властителя мира.

Начинается трубление с признания власти Небес (ткия). Затем - боль сожаления и плач раскаяния о пренебрежении Небесным Царством, о проявленной слабости и подчинении собственным страстям (шварим-труа). И, наконец - снова радость (ткия), желание никогда больше не отдаляться от Всевышнего.

Вот как мы молимся:

«Протруби в Большой Шофар об освобождении нашем!»

И вознеси знамя - собирать Изгнание наше!

И собери нас, всех вместе, с четырёх сторон света.

Благословен Ты, Г-сподь, собирающий разбросанный

По свету Народ свой Израиль!»

В первых трёх строчках этого благословения, не смотря на кажущуюся повторяемость, описаны три этапа собирания, рассеянных по всему свету, евреев.

«Протруби в Большой Шофар об освобождении нашем». Строить жизненный путь в соответствии с обычаями других народов - словно находится у них в рабстве. Первый шаг - освободится от их влияния. Трубление в Шофар - это сбрасывание культурного ига неевреев. Перестать быть ра-

бом чуждой духовности - первое условие Возвращения.

Но это ещё не всё. Получив свободу, нужно знать, что с нею делать.

«И вознеси знамя - собирать Изгнание наше!» Знамя - знак общей цели. Сбросив духовный гнёт, евреи объединяются под флагом Торы и заповедей.

«И собери нас, всех вместе, с четырёх сторон света» Восстановленная связь с Торой, открывает путь к конечному Избавлению, возможному только в Эрец Исраэль.

Протруби в Большой Шофар, для освобождения нашего!"

По мнению рава Фридендера, речь здесь идёт об освобождении от дурных побуждений. Между избавлением от врагов и устранением дурных побуждений существует прямая связь. Реальность, в которой живём мы и действуют наши ненавистники - не что иное, как отражение внутреннего состояния Народа Израиля. Только духовное нездоровье нашего Народа является причиной озлобления наших врагов. Всему существующему на Земле есть духовное соответствие на Небесах. Несомненно, те, кто готов умереть, лишь бы уничтожить евреев - потомки Амалека. И всё же, избавляясь от дурного побуждения, мы выкорчёвываем духовный корень, из которого они черпают силу. Идя против Торы, мы усиливаем источник зла в мире.

И вознеси знамя - собирать Изгнания наши!

На иврите слова «знамя» и «чудо» - «нэс» - происходят от одного корня.

Но как связаны эти слова?

Чудо - это когда Всевышний "воочию" открывается нам, словно говоря: «вот он - Я».

Знамя - это призыв Царя, поднимающего флаг на поле боя, - «Я здесь».

Этот "нэс", это чудо, этот знак, - всё расставляют по своим местам, открывая глазам настоящую дорогу.

Мы просим Всевышнего открыть нам правильный путь. Сбудется ли это с помощью явных чудес или чудес скрытых, - неважно. Все они нужны и обещаны нам, что-

бы направить сердце каждого из евреев, и сердца всех вместе к Творцу. Чтобы, пробудившись от иллюзий рационалистического сна, мы не заблудились в "духовных" лабиринтах, выстроенных человеческим - ограниченным - разумением. "Нэс" высветит в темноте путь, данный Свыше: мир Торы и соблюдения заповедей...

И собери нас, всех вместе, с четырёх сторон света.

В этих словах, - говорит рав Фридендер, - призыв к Народу Израиля быть, как один человек, как одно сердце, направленное к Творцу.

Благословен ты, Г-сподь, собирающий разбросанный по свету Народ свой Израиль!

Почему написано «собирающий», то есть уже теперь, но не «соберёт» - в будущем?

Всевышний уже сегодня собирает всех покинутых и разбросанных по миру евреев. Всевышний направляет события так, чтобы все вернулись, и не потерялся ни один.

Невозможно помнить во время молитвы все объяснения и смысл, содержащиеся в словах. Важнее отыскать адекватное чувство, образ, призванные вызвать боль духовного и физического Изгнания.

За примером далеко ходить не надо. К еврею, серьёзно изучающему Тору, приезжает брат. Длинные волосы, собранные в пучок, в глазах - отражение духовного распада. Как много в мире братьев, потерявших друг друга на рынке идеологий. Хочется взывать и кричать к Всевышнему, чтобы помог и спас их.

Пусть Всевышний соберёт их всех, даже самых далёких. Пусть не даст им потеряться. Пусть разбудит их, укажет верный путь и объединит перед Собою. Пусть будем все мы, как еврей над Торой, с глазами полными света, и душой, согретой теплом Творца.

И дай нам Б-г удостоиться, чтобы уже в этом году Шофар стал Большим, и чтобы «пришли потерянные в земле Ассирийской, и брошенные в земле Египетской, и поклонились Всевышнему на священной Горе в Иерусалиме». Да будет так!

РОШ А-ШАНА

«ПУСТЬ УВЕЛИЧАТСЯ НАШИ ЗАСЛУГИ, КАК ЗЕРНА ГРАНАТА»

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Так мы говорим на Новый год. И еще произносим: "Запиши нас в Книгу заслуг".

И это очень странно.

Судите сами. Если у нас есть заслуги – они будут записаны и учтены. А если нет – ничто не поможет, никакая просьба. Поскольку то, чего нет, Судом учтено не будет ни при каких обстоятельствах. И не поможет даже то, что на небесах у нас есть надежная протекция ("избранный народ").

Тогда зачем мы просим? В какую книгу хотим попасть? Ведь единственный способ – пойти и заслужить, пойти и сделать хорошие дела, выполнить заповеди и пр.

Очень странный обычай: сидит все семейство за столом, отец разрезает гранатовый плод и проникновенно говорит: да будет у нас столько заслуг (на Суде), сколько зерен в этом гранате.

Что значит "будет"? Они или уже есть, или их нет – и ничем не вымолишь.

Раби Хаим Шмулевиц указывает, что, если человек – даже без злого умысла – толкнул другого к нарушению, толкнувший будет судиться по самой строгой мерке.

И приводит доказательство из Торы, вернее из Мидраша, который спрашивает: почему не сказано про Второй день Творения ки-тов, что это хороший день? Ответ: день, когда была создана вода, не назван хорошим из-за того, что в будущем Моше должен был быть наказан водой (мей-мерава).

Можно спросить: при чем тут вода? Она, будучи жизненной необходимостью для всего сущего, в случае с Моше никак не виновата!

Но в силу того, что вода стала пусть формальной, но причиной для наказания Моше, ей было отказано в положительной оценке уже при появлении на свет.

Второе доказательство своего тезиса рав Шмулевиц приводит из жизни Яакова, нашего праотца. Как известно, он попросил сыновей, чтобы его не хоронили в Египте (см. Берешит 47:25), – дабы египтяне не сделали из его останков идола для поклонения. Ибо, как взыскивают с идолопоклонника, так взыскивают с его идола. (Сказано в Шмот 12:12: "Над всеми идолами Египта проведу суд".)

Спрашивается, в чем вина Яакова, если другие сделают его своим идолом? (Т.е. почему надо взыскивать с идола, если виноваты люди?) Ответ: любой, кто создает причину для чужого нарушения или сам становится такой причиной – даже невольным образом, – тоже наказывается.

Поэтому Яаков строго предостерег сыновей, чтобы не сделали с его телом такого злого дела.

И еще доказательство. На этот раз из Гемары (Шабат 149-2): "Любой, из-за кого наказывается другой человек, не попадет на небо". (Из каких стихов Торы это выводится, см. прямо в Гемаре.)

А теперь новость-бомба! Любому из нас надо простить другого человека, который поступил с нами плохо. И не надо ждать от него никаких извинений. Ибо, если мы его не простим, он – из-за нас! – будет наказан. (Поскольку известно правило: вина за прегрешение против другого человека снимается только после примирения с ним – когда тот его простил.)

А тем более, надо его простить, если он пришел к нам с извинением (причем наш отказ будет считаться необоснованной жестокостью).

Теперь осталось сказать несколько важных слов. Внимание! Если некто отзывается плохо о ближнем (лашон-ара) – все заслуги

говорящего переходят к тому, о ком он говорит. Отсюда следует, что, если тот, о ком он говорит, его простит, то не только с говорящего будет снято наказание – ко всему прочему его заслуги снова к нему вернуться.

Это мы и имеем в виду, когда говорим над гранатом: "пусть увеличатся наши заслуги", а также просим: "запиши нас в Книгу заслуг". Пусть Всевышний – так мы Ему говорим – внушит сердцу того, о ком мы сказали плохие слова, желание нас простить.

Мы не помним этот случай – но Всевышний помнит. Человек не знает, что мы наговорили о нем, – но Творец знает.

И теперь тот человек нас простит. И наши заслуги снова к нам возвратятся. О чем и требовалось попросить над красным и сладким гранатом в первую ночь Рош-Ашана.

Итак, не забудем перед Новым годом простить всех, кто сделал нам плохо. Даже если мы об этом не знаем. И даже тех, кто сам об этом не знает.

Поступить так – наша жизненная необходимость.

С новым Годом, дорогие евреи!

В ЗАСЛУГУ ПРАВЕДНИКОВ

«ОЦАРОТ»

«Сегодня вы все стоите... каждый человек из Израиля». «Сегодня» — это Рош а-Шана, как сказано в святом Зоаре. Святой автор «Ор а-Хаим» пояснил, что в этот день не только каждый человек предстает перед судом, но и «вы все стоите» — все евреи отвечают друг за друга. «Главы ваши» будут отвечать за свою паству, «колена ваши» — глава каждого рода за свой род, «старцы ваши» — старший в семье за всю семью, «каждый человек из Израиля» — за всех, на кого он мог повлиять: супруг за супругу, родители за детей и т. д. Каждый, кто мог излучать свет, приближать к Торе, убеждать и очищать других — сделал ли он все, на что был способен?...

«Каждый человек из Израиля» — отсюда наши учителя выводят, что весь народ Израиля наказывается из-за греха одного еврея. В доказательство приводят случай с Аханом, который протянул руки к награбленному в Иерихоне, а Б-г сказал Йеошуа: «Согрешил Израиль». Из-за его греха все евреи пострадали в битве при городе Ай.

Об этом сказано: «Споткнется каждый из-за брата своего», а наши мудрецы объяснили: «Каждый — из-за греха своего брата, и это учит тебя, что все евреи ответственны друг за друга». Рабейну Бехайе написал об

этом: «Если в наказаниях мы видим, что многие страдают из-за греха одного человека, тем более многие спасутся в заслугу одного человека! Так сказал Элифаз Иову: “Спасет остров непорочный”, то есть один непорочный человек может спасти целый остров. Еще наши мудрецы говорят: “Ради одного праведника стоит мир, как сказано: Праведник — основа мира”. Очевидно, мера добра превосходит меру наказания!»

Однако существует одно условие: «ковчег несет своих носителей», но лишь когда они держатся за него!

Праведник уподоблен дереву, которое укрывает лишь тех, кто сам встает под его тень. Святой Бааль Шем Тов сказал, что праведник — как солнце, светящее всем при условии, что от него не скрываются и не захлопывают ставни.

«И возьму вас одного из города, двоих из семьи». Рейш Лакиш говорит: «Все как написано» — лишь один из города спасется в день гнева Б-жьего. Раби Йоханан не согласен с ним: «Один из города спасет весь город, а двое из семьи спасут всю семью». Святой Магид из Кожниц объяснил, что спора здесь нет: если примыкают к праведнику, он может спасти, если же нет, что ему остается делать... Поэтому рав Нафтали из

Ропшиц сказал, что Ноах не спас свое поколение, поскольку оно к нему не примкнуло.

Святой гаон рав Яаков Йосеф из Полонного приводит слова из Мидраша, которые прежде цитировал Тур на тему поста накануне Рош а-Шана: «Это подобно городу, который должен был заплатить царь налог, но не заплатил. Царь пришел с войском, чтобы забрать его. Когда он приблизился на десять миль, главные люди города вышли к нему и сказали: “Нам нечего тебе дать”. Он

простил им треть... Так накануне Рош а-Шана великие мудрецы постятся, а Всевышний прощает треть грехов. Но в каком случае? Когда эти люди представляют всех жителей города. Если же они представляют только самих себя, как в их заслугу можно простить другим?»

Примкнем же к великим мудрецам поколения, и пусть они будут нашими посланниками. С их помощью мы удостоимся хорошего и благополучного года

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

УЧИМ ЗАКОНЫ СУББОТЫ

С РАВВОМ БЕН ЦИОНОМ ЗИЛЬБЕРОМ

КАК ПОСТАВИТЬ КАСТРЮЛЮ С ЕДОЙ НА ОГОНЬ В СУББОТУ.

Положить еду на полную кастрюлю

Разрешается класть сухую холодную еду сверху на полную кастрюлю, стоящую на огне, или на чайник с водой, даже если еда не была положена на огонь до наступления Субботы, поскольку в данном случае это не выглядит как варка. Это разрешается даже в случае, если огонь не накрыт. Но пищу, содержащую жидкость, нельзя ставить даже вторым ярусом, если в результате жидкость может достичь температуры яд соледет бо, ибо тогда она сварится.

Также следует проследить, чтобы верхняя кастрюля не была накрыта с нарушением запрета на укутывание.

В то же время не следует класть еду в саму кастрюлю, стоящую на огне, если в ней уже содержится пища, даже если положенная в нее еда с ней не смешивается, а остается лежать на ее поверхности, и даже если подложить фольгу и разделить их. Ибо все содержимое кастрюли считается стоя-

щим на огне, поэтому положить в кастрюлю еду, которая не стояла на огне до наступления Субботы, - это все равно, что поставить ее саму на огонь в Субботу.

Положить еду на пустую кастрюлю

Вышеупомянутое разрешение класть еду сверху на кастрюлю, стоящую на огне,

действует лишь в том случае, если в кастрюле находится пища. Если же нижняя кастрюля пуста, то нельзя помещать на нее еду – вне зависимости от того, стоит ли эта кастрюля на открытом огне или на огне, имеющем статус груфа у-ктума, например, на металлическом листе или на электрической плите. Ибо пустая кастрюля считается не отдельным объектом, стоящим на плите, а частью плиты или ее покрытия, поэтому ставить еду даже поверх нее не лучше, чем ставить еду непосредственно на открытый или покрытый огонь.

Но по некоторым мнениям, можно помещать еду даже на пустую кастрюлю, если она стоит на огне, имеющем статус груфа у-ктума. Ибо только, когда огонь открытый, сама кастрюля служит покрытием, и ставить поверх нее не лучше, чем ставить на металлический лист. Если же огонь покрыт, и пустая кастрюля поставлена на покрытие, а кастрюля с едой, в свою очередь, поверх нее, то это является в достаточной степени измененным способом разогревания пищи, чтобы это не выглядело как варка.

Согласно этому мнению разрешено поставить сухую холодную еду на переверну-

тую кастрюлю, поддон или тарелку, которые стоят на электрической плите или покрытом огне.

Поставить еду на радиатор

Можно класть сухую холодную еду в Субботу на радиатор, служащий для нагревания помещений, поскольку это также не выглядит как варка. Однако надо проследить, чтобы кастрюлю не покрывали одеялами, поскольку тогда нарушается запрет на укутывание способом, добавляющим тепло, как будет пояснено ниже.

Помещать еду на электрическую плиту, которая включится субботним таймером (шаон Шаббат)

Если электрическая плита включится субботним таймером, то нельзя класть на нее еду в Субботу, даже до того, как она включилась [и даже если еда полностью сваренная и сухая, без жидкости, и ее нагревание не является нарушением запрета на варку].

Но можно класть на нее полностью сваренную еду до наступления Субботы, ибо тогда, даже если плита включится подобным образом, действует разрешение оставления на огне.

ВОПРОСЫ РАВВИНАМ

ЗАЧЕМ ЗАДАВАТЬ РАВВИНАМ ВОПРОСЫ О ПОЛИТИКЕ?

Я понимаю, что раввины нужны для Алахи (еврейского Закона), чтобы задать вопрос. Но зачем задавать раввинам вопросы о политике и о том, как жить? Что они в этом понимают, как они могут учить нас, как жить? N.

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемая N.,

Суть вопроса — как мы смотрим на Тору. Если смотреть на Тору в широком плане, то, как сказал Хофец Хаим, в ней имеется ответ на все жизненные животрепещущие про-

блемы, нужно только знать, где и как об этом написано. В Торе есть законы, и есть добрые советы и духовные указания, и порядок предпочтений — что на первом месте, что на втором и т. д. И у мудрецов Торы есть особый ясный взгляд на вопросы и особая помощь Б-га, чтобы принять верное решение.

Если человек не послушает совета раввина по вопросу бизнеса, это личные проблемы самого человека и проигрывает только он сам. А если речь идет о жизни общества

по Торе, мы не вправе принимать опрометчивые решения — проигрывает все общество.

Интересны слова Хазон Иша о том, к чему такое разделение, в конечном счете, не дай Б-г, приводит (Письма Хазон Иша 3, 92): «Это такой метод — делить Тору на две части: распоряжения о запрещенном и разрешенном — одна часть, распоряжения о поведении на “рынке жизни” — вторая часть. Предлагают подчиняться указаниям мудрецов поколения в первой области и предоставить людям свободу выбора во второй области. Это давний — со времен упадка еврейства в Германии — метод отступников, которые вели Израиль к смешению с другими народами так, что никто бы не уцелел».

Известно, что многие и многие спрашивали совета, как поступать в жизненных вопросах, у Хофец Хаима в свое время, потом — у Хазон Иша. Шли по их советам и никогда об этом не жалели. Многие выходцы из СССР-СНГ задавали самые разные вопросы моему отцу зацаль...

В каждом поколении Б-г дает нам подарок — мудрецов поколения. В нашем поколении это рав Хаим Каневский, рав Гершон Эйдельштейн и другие. Каждый, кто когда-либо общался с ними, бывал поражен глубиной и ясностью их понимания во всех областях жизни.

Я УЖЕ СТАЛ ОТЧАИВАТЬСЯ: НЕУЖЕЛИ НИКОГДА НЕ СМОГУ ИЗМЕНИТЬСЯ?

Вот снова пришел Элуль, для меня это самое грустное время. Вот уже несколько лет я пытаюсь перебороть себя в некоторых вещах, которые мешают мне по жизни. Каждый Элуль перед Рош а-Шана я даю себе слово, что исправлюсь и больше не буду взрываться по каждому поводу и кричать на жену и детей, буду больше времени уделять изучению Торы, на работе буду более приветливым и внимательным к подчиненным и много других подобных вещей. Иногда меня хватает на пару дней, но потом все снова возвращается на свои места, я уже стал отчаиваться, что никогда не смогу измениться... М.

тес с подобными проблемами, с ними сталкивается любой человек, который старается работать над собой.

А вот что касается отчаяния, то это, в принципе, противоречит еврейской природе. Рав Цадок а-Коэн («Диврей Софрим», гл.17) обращается к этой теме и говорит, что сама история рождения еврейского народа учит нас тому, что нельзя отчаиваться. Давайте вспомним хотя бы о рождении Ицхака. Он родился, когда его родители Авраам и Сара были в весьма преклонном возрасте и уже отчаялись, не верили, что у них когда-либо будут дети. И даже после того, как ангелы сообщили, что у них родится сын, это вызвало у них только улыбку. Далее он объясняет: неспроста Всевышний решил, что рождение Ицхака должно прийти после полного отчаяния и через открытое чудо. Это было сделано для того, чтобы научить последующие поколения: нет места отчаянию даже в самых сложных ситуациях, ведь у Всевышнего всегда есть возможность прийти на помощь.

Отвечает рав Яков Шуб

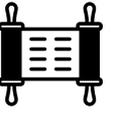
Уважаемый М.,

Большое спасибо за Ваш вопрос. Для начала следует отметить: то, что Вы решили написать нам, уже говорит, что Вы не отчаиваетесь, а ищите способы выйти из создавшейся ситуации.

Прежде всего, уже мудрейший из людей, царь Шломо, открыл нам секрет, что любой человек на протяжении своей жизни совершает ошибки, как сказано: «Ибо нет на земле такого праведника, который творил бы благо и не согрешил бы» (Коэлет 7:20). Поэтому Вы не один сталкиваетесь с подобными проблемами, с ними сталкивается любой человек, который старается работать над собой.

В другом своем труде («При Цадик», на главу Ваелех) рав Цадок а-Коэн объясняет это еще глубже. Он говорит, что сама возможность духовного роста подразумевает

возможность падения. Именно этим человек отличается от ангелов. Ангел — это статичное создание, которое постоянно пребывает на том уровне, который определил ему Всевышний. Человеку же дана возможность продвигаться. Об этом сказано у пророка Захарии (3:7): «Так сказал Г-сподь Ц-ваот: если путями Моими ходить будешь и если исполнять будешь службу Мою, а также судить будешь ты дом Мой, а также стеречь дворы Мои, то и Я дам тебе ходить между стоящими этими (ангелами)». Т.е. в духовном плане человек как бы находится на наклонной плоскости, где он либо поднимается вверх, либо скатывается вниз, но ни в коем случае не стоит на месте. И если у человека забрать возможность упасть, он автоматически теряет возможность подниматься. Поэтому получается, что иногда он опускается только для того, чтобы подняться выше, как сказано: «Ибо семь раз упадет праведный, но встанет» (Мишлей 24:16).

А один из раввинов прошлого поколения, рав Ицхак Гутнер, в своих письмах (письмо 128) продолжает рассматривать эту тему и говорит: неверно считать, что этот стих из Мишлей восхваляет человека за то, что тот остался праведником, несмотря на то, что неоднократно падал. Скорее наоборот, то, что он упал семь раз, дало

ему силу и возможность подняться духовно и стать праведником. Как говорится, лучше проиграть сражение, но выиграть войну.

Иными словами, чтобы выдержать какое-либо испытание, необходимы духовные силы, но при этом каждое испытание строит человека и делает его сильнее. Конечно же, мы каждое утро просим Всевышнего, чтобы Он не посылал нам испытаний, и самостоятельно не ищем их. Но, если уж Всевышний решил испытать нас, то это только в наших интересах, чтобы дать нам возможность вырасти духовно.

А рав Хаим Шмулевич в своих беседах («Сихот Мусар», гл 37) добавляет, что зачастую Всевышний дает человеку упасть, чтобы помочь ему увидеть свою ситуацию под новым углом, что не всегда возможно в повседневной рутине. Человеку предоставляется возможность содрогнуться, осознав, до какого состояния он дошел, чтобы, в конечном счете, это придало ему силы встрепенуться и расти дальше.

Пусть Всевышний поможет Вам выдержать эти испытания, и помните, что не последнее место в духовном росте занимает искренняя молитва от всего сердца.

Ктива ве-хатима това (да будете Вы записаны на счастливый год в Книге Жизни, и пусть запись эта будет скреплена печатью).

КАКИЕ НЕПРИЯТНОСТИ БУДУТ У ЧЕЛОВЕКА В ЭТОМ ГОДУ, ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ В РОШ А-ШАНА?

Здравствуйте! У меня такой вопрос: из Мишлей я узнал, что (дословно не помню, но суть следующая) Б-г может давать неприятности тогда, когда хочет, чтобы ты стал более духовным, стал больше верить, обратить твоё внимание на то, что, возможно, ты что-то делаешь не так. И в то же время смотрел информацию о Рош а-Шана, и, как оказалось, в этот день как раз и определяется сколько (в том числе) неприятностей будет у тебя в этом году. Так как же понимать это? Определяется ли количество проблем в Рош а-Шана или же всё-таки в момент, когда ты ведёшь себя неуютно Всевышнему? С уважением, Дмитрий

Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуйте, Дмитрий!

Прежде всего, даже после вынесения Небесного постановления в Рош а-Шана человек своим поведением может заслужить отмену его неприятных «параграфов» или, наоборот, приятных...

Талмуд (Рош а-Шана 17 б) спрашивает: что, если в Рош а-Шана евреи не заслуживали процветания, и на Небесах постановили, что в этом году будет мало дождей, необходимых для урожая, но потом евреи раскаялись и изменили свое поведение? И отвечает: Б-г посылает им то небольшое

количество дождей, которое было установлено, но в нужное время и место, так что на практике этого количества осадков оказывается достаточно. Если же, наоборот, в Рош а-Шана евреи заслужили много дождей, но потом ухудшили свои «результаты», Б-г посылает им эти дожди не вовремя и там, где они не нужны, «мимо цели». Дожди могут быть просто перенаправлены, но кроме того любое постановление, вынесенное в отношении всего общества, может быть отменено, а по некоторым мнениям — и постановление, вынесенное в отношении отдельного человека.

Можно сказать даже больше. Автор «Сифтей Хаим» (рав Хаим Фридлендер) задает целый ряд вопросов о Рош а-Шана:

Если в этот день нарушения и заслуги человека взвешиваются, чтобы определить, какая ему полагается награда или наказание, то это должно происходить в последний день уходящего года: ведь это подведение итогов: что человек сделал, что заслужил. Почему же это «взвешивание» происходит в первый день наступающего года? И еще, почему этот день называется «Рош а-Шана» — начало, «глава» года? Ведь название дня должно отражать его суть, поэтому его следовало назвать «День суда». Да и основной суд будет уже после смерти, что же за суд идет сейчас?

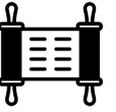
На все эти вопросы «Сифтей Хаим» дает один общий ответ: на самом деле Рош а-Шана — это не день суда за прошлые поступки человека, определение заслуженной им награды или наказания. Такой суд действительно будет уже после смерти. А суть Рош а-Шана — именно начало, «глава» года. Новый год — это новый период, новый цикл работы (интересно, что во многих областях новый цикл работы действительно начинается в сентябре, примерно в то же время, что и новый еврейский год). И в первый день года Б-г производит «смотр» Своего «войска» и определяет роль каждого человека в этом году, ставит перед ним задачу и дает нужные для ее выполнения инструменты. Но при этом нужно определить нынешнее состояние и уровень чело-

века: кто он и на что способен. Поэтому взвешиваются его прошлые действия: это не определение того, что он заслуживает, а оценка резюме поступающего на службу, определение того, на что он годен.

Исходя из этого, можно понять и смысл различных событий, происходящих с человеком в течение года. Да, с одной стороны, задачу ему поставили уже в Рош а-Шана, была определена его трасса: где будут горы и овраги, которые надо преодолеть, а где будут оазисы и дома отдыха, в которых можно будет передохнуть и насладиться созданными Б-гом благами. Но, с другой стороны, возможны самые разные варианты развития событий — в зависимости от того, как человек выполняет свою работу и в целом ведет себя.

Если он плохо работает, недостаточно старается, злоупотребляет должностным положением или данными ему инструментами, то Босс может объявить ему выговор, понизить в должности, отобрать выданные ранее инструменты, которые работник использовал во вред. Или наоборот, если тот продемонстрировал полную непригодность, необратимо деградировал, или временно — как предупреждение и способ заставить его задуматься и изменить свой путь, если он все-таки на это способен.

Если же он не только справляется с работой, но и демонстрирует желание и способность делать больше, Босс может поставить перед ним дополнительные задачи и дать новые необходимые для этого инструменты, повысить в должности. Причем, поскольку это новое задание может быть труднее предыдущего, на практике работник может получить вовсе не дополнительную неделю отдыха на курорте, а наоборот, еще более сложную трассу, более крутую скалу, на которую надо каким-то образом взобраться. То есть жизнь станет не легче и приятнее, а сложнее, но целью такого усложнения будет не наказание, а наоборот, предоставление возможности еще больше отличиться и завоевать более высокую награду.

Таким образом, проблемы и испытания, с которыми человек сталкивается в течение года, могут быть как частью задачи, изначально поставленной в Рош а-Шана, так и результатом новых решений Босса. Он про-

должает руководить нашей работой, оценивать наш труд. Результатом этой оценки могут быть либо «окрики», либо «повышения» и новые задачи — для того, кто смог этого добиться.

ЕСТЬ ЛИ ОБЯЗАННОСТЬ РАСКАЯТЬСЯ, ЕСЛИ НАРУШИЛ ЗАКОН?

Существует ли обязанность совершать «тшуву»?

Отвечает рав Даниель Маршалльский

«Тшува» в том виде, как её представили нам наши пророки и мудрецы, — понятие сугубо еврейское. У него нет аналогов, например, в греческой культуре. У Аристотеля хороший человек никогда не грешит, поэтому у него нет причин раскаиваться. А если кто-то раскаивается, значит, он грешник, плохой человек («Никомахова этика» 9:4; 1166 а).

То совершенство, к которому стремились греки, было совершенством человека, лишённого недостатков. Раскаяние же, согласно этому взгляду, — поведение, подобающее грешным людям. В отличие от греков, наши мудрецы видели в тшуве высочайшее действие человека, как грешного, так и праведного. (Как мы увидим ниже, в Талмуде приводится мнение, что человек, прошедший необходимые этапы тшувы, даже выше совершенного праведника).

Для каждого человек с самых первых шагов знакомства с Традицией является аксиомой: тому, кто нарушал предписания Торы, следует сделать тшуву. Но существует ли такая заповедь, и входит ли она в список заповедей, которые еврейский народ принял как обязанность? Или, несмотря на значение тшувы, от самого человека зависит, хочет он раскаяться или нет?

Рамбан в комментарии к Торе объясняет стих «И возвратишься ты к Господу, Б-гу твоему, и слушать будешь Его гласа во всём, как Я заповедую тебе сегодня...» (Дварим 30:1, 2) как обязанность раскаяться после нарушения заповеди. То есть, Тора

предписывает нам совершить тшуву. К подобному мнению приходит также Рабейну Йона, а раби Авраам Данциг, автор книги законов «Хаей Адам», утверждает это в качестве закона: каждый еврей, совершивший нарушение, обязан сделать тшуву (гл. 138, закон 1). По мнению этих комментаторов и галахистов, человек, который согрешил, несёт ответственность как за сам грех, так и за то, что не совершил тшуву после того, как согрешил.

Однако существует и противоположное мнение, которого придерживается Рамбам. Он не упоминает раскаяние в списке заповедей, данных нам Торой. В своей «Книге Заповедей» (Предписывающая заповедь 73), он пишет: «73-я заповедь — повеление вслух признать перед Ним, благословен Он, совершенные грехи, когда мы в них раскаиваемся».

Так, по мнению Рамбама, у нас не существует заповеди раскаяться. Есть заповедь признать перед Б-гом свою вину, но не раскаяться. Признать грех — это «условная» заповедь, т. е. выполняемая при определенном/-ых услови/и-ях (человек обязан признать свою вину перед Б-гом только тогда, когда он решился сделать «тшуву»), а не отдельная обязанность, существующая сама по себе.

Итак, по Рамбаму это — одна из условных заповедей, таких, как, например шхита. Выполнение этой заповеди становится обязательным только в тот момент, когда еврей решил употребить мясо кошерного животного в пищу. Есть большое количество заповедей, выполнять которые мы обязаны только в определенных ситуациях. К этому списку, по мнению Рамбама, нужно добавить заповедь признания вины (видуй). У нас нет заповеди делать тшуву, но,

если мы хотим совершить тшуву, у нас появляется новая обязанность — видуй, признание Б-гу в своих грехах.

В «Законах раскаяния» Рамбам пишет: «За нарушение любых заповедей Торы — как предписывающих, так и запрещающих, как за случайное, так и за намеренное, — обязан человек, когда раскается в содеянном и перестанет грешить, исповедоваться перед Б-гом, благословен Он. Как сказано: “если мужчина или женщина делает какой-либо из грехов (против) человека... то пусть признаются в грехе своем, который они сделали” (Бемидбар 5:6-7). Это устное признание, и признать грех — предписывающая заповедь» (гл. 1, закон 1).

Отсюда ясно: когда человек раскаивается в нарушении заповеди, делает тшуву, Тора предписывает ему признать свой грех перед Б-гом, произнести видуй. Здесь мы снова убеждаемся: мнение Рамбама — существует заповедь признаваться перед Б-гом в нарушении, делая тшуву, но не существует заповеди делать тшуву.

А как же стих из книги Бемидбар, который, согласно Рамбаму, обязывает нас делать тшуву? Рамбам понимает этот стих не как заповедь о раскаянии, а как обещание еврейскому народу: в будущем весь народ раскается, совершит тшуву перед Б-гом. Это обещание, данное Всевышним, а не заповедь («Законы раскаяния», гл. 7, закон 5).

Автор книги «Минхат Хинух» приходит к выводу: Рамбам полагает — не существует повелительной заповеди раскаяться, но если человек всё-таки решил раскаяться, он обязан сделать видуй, признать свое нарушение перед Б-гом. Поэтому тому, кто согрешил и не сделал тшуву, не ставят в вину то, что не сделал тшуву, а только то, что согрешил (заповедь 364, п. 2).

Разъяснение позиции Рамбама

Почему же Рамбам не принимает мнения других мудрецов, которые полагают, что существует заповедь тшуву? Почему он считает, нет обязанности раскаиваться?

Ответ заключается в том, что, по мнению Рамбама, в список 613 заповедей входят только те заповеди, которые были даны

нам самим Моше, а те, что были даны после Моше, в список не входят. Даже если они с необходимостью следуют из заповедей, включенных в список, даже если они были выведены с помощью тринадцати правил толкования Торы («Книга Заповедей», Принципы составления). А поскольку стихи из Бемидбар (5:6, 7) Рамбам понимает не как заповедь, а как обещание, согласно этому подходу получается, что Тора не предписывает раскаяния. А значит, как бы эта заповедь ни была логична, она не может быть включена в список заповедей, данных Моше.

Однако всё равно непонятно, что мешало Рамбаму отнести к этому стиху так, как остальные мудрецы. Почему он отказывается видеть в нём заповедь? Ведь, как мы упоминали, Рамбам считал обязанность признать свое нарушение перед Б-гом отдельной заповедью. Так почему же само раскаяние он заповедью не считал? Что заставило его отделить тшуву от признания грехов, почему он не хотел видеть в них единую заповедь?

Рав Меир Симха а-Коэн в своем комментарии к Торе («Мешех Хохма» к Дварим 31:17) объясняет, что считать тшуву отдельной предписывающей заповедью неправильно. Ведь обязанность прекратить грешить подразумевается в самом определении действия как греха. Если Тора запрещает нам какое-то действие, то естественно, что, если мы его совершали до сих пор, то должны немедленно прекратить. Поэтому нет смысла предписывать нам тшуву. Ведь само определение того или иного поступка как греха обязывает нас принять решение больше его не совершать. Но признать свой грех — это уже дополнительная обязанность, которая не следует из определения поступка как греха. Ведь определение действия как греха ещё не обязывает человека, совершившего его, признать свой грех перед Всевышним. Поэтому заповедь о таком признании должна быть приведена в Торе отдельно. И поэтому Рамбам посчитал её отдельной запове-

дью, отдельным действием, не совпадающим с тшувой.

Но возникает вопрос: почему же тогда Рамбам уделяет столько внимания законам раскаяния? Ведь он посвятил этой теме целых десять глав в своей книге «Мишне Тора». Более того, ещё со времён рава Саадии Гаона принято считать, что процесс тшувы состоит из 4 этапов: прекращение запрещенного действия, сожаление о сделанном, решение не повторять этого действия в будущем и признание своего греха перед Б-гом.

Так вот, если обязанность прекратить запрещенное действие с необходимостью следует из определения этого действия как греха и не требует отдельной заповеди, то остальные составляющие процесса тшувы не связаны с определением этого действия как греха. Ведь то, что человек согрешил, ещё не обязывает его сожалеть, принимать решение не поступать так в будущем и признавать свой грех перед Б-гом. Может быть, он должен только прекратить грешить — и всё. Поэтому эти этапы, которые входят в процесс тшувы, требуют отдельных законов, которые можно внести в один кодекс под названием «Раскаяние». Так почему же Рамбам отказывается видеть в этих составляющих отдельную заповедь, которую можно было назвать «заповедью совершить тшуву»?

Кто такой «бааль-тшува?»

Талмуд («Брахот» 34, Санедрин 99) приводит спор между раби Йохананом и раби Абау о том, кто заслуживает большего уважения: бааль-тшува или совершенный праведник, никогда не грешивший. По мнению раби Йоханана, совершенный праведник выше и достойнее (как мы уже видели, этого мнения придерживаются и греки). А по мнению раби Абау, того уровня, на котором находятся баалей-тшува, даже великие праведники достичь не могут.

Но возникает вопрос: ведь стать бааль-тшува — это не конечный, а переходный этап, который проходит каждый человек, который когда-либо согрешил. И максимальный уровень, которого может

достичь бааль-тшува, — это уровень совершенного праведника. Ведь нет уровня более высокого, чем совершенство. Так в чём смысл спора, если по результатам бааль-тшува и полный праведник всё равно находятся на одинаковом уровне?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратить внимание на одну часто встречающую ошибку в суждении. Очень часто люди сравнивают и уподобляют друг другу разные явления по их результатам, но эти сравнения неправильные. Не всегда похожие результаты говорят о подобии процессов, которые привели к этим результатам.

Рамбам приводит аллегорический пример с тремя темными комнатами: в одной из них зажгли свечи, и она осветилась; в окно второй проник лунный свет, и она тоже осветилась; в третью проникли лучи солнца, и она тоже осветилась. Хотя во всех случаях результат одинаковый (комната освещена), но процесс в каждом случае совершенно другой.

Свет, исходящий от солнца, — результат термоядерного процесса, горение свечей — результат химического процесса, а свет луны — результат совсем иного процесса, не подлежащего сравнению с двумя другими. Результаты этих трех процессов подобны — во всех трёх случаях комната освещена, но это не означает, что правильно их сравнивать. Ведь сами процессы совершенно различны (Рамбам, «Шмона пракиим», гл. 1).

Раби Хисдай Крескас не принимает мнение Аристотеля, который утверждал, что истинное удовольствие и наслаждение человек получает при наличии знания и интеллектуальном постижении. Раби Хисдай полагает, что не само наличие знания приносит наслаждение, а именно его поиск и достижение. Когда человек прилагает усилия и в результате достигает знания, тогда он и наслаждается этим знанием. Он ощущает удовольствие тогда, когда совершенствуется и изменяет своё положение.

Если у человека не было автомобиля и он его приобрёл, он становится более совершенным, чем до этого, и ощущает удо-

вольствие. Но если он «рождается с автомобилем», он не изменяет своего положения и не ощущает удовольствия, так как не совершенствуется.

Так же, по-простому, можно ответить и на наш вопрос: бааль-тшува не родился праведником, он, в отличие от совершенного праведника, прошёл внутренний процесс изменения, который и вывел его на совершенно другой уровень. Он не просто не грешил, а преодолел своё злое начало, дурные наклонности, привычки и соблазны.

Может, по результату бааль-тшува и совершенный праведник находятся на одном уровне (они оба не грешат в данный момент), но процесс, который должен был пройти бааль-тшува, чтобы достичь этого уровня, отличается от того, который прошёл совершенный праведник. Бааль-тшува проделал гораздо более длинный путь. Сказано: «По страданию и награда» (Авот 5:23) — награда пропорциональна усилиям, которые человек затратил на выполнение миссы.

Похожее утверждение мы видим в «Авот дэ-Раби Натан» (3, 6): «Лучше одна заповедь со страданиями, чем сто без страданий». Естественно, еврейство не пропагандирует страдания ради страданий. Речь идет о стараниях и усилиях, который человек приложил, чтобы выполнить эту заповедь. Мудрецы здесь сообщают нам, что деятельность человека оценивается не по результату, а по усилиям, которые он приложил для достижения этого результата.

Но ведь на самом результате не сказано количество усилий, которые человек приложил для его достижения. Так почему же тот, кто страдал и прилагал больше усилий, получает большую награду? — Потому, что, как мы уже сказали, главное — это именно усилия, сам процесс, который преобразует человека, а не результат его деятельности. Именно старания, которые человек прилагает для выполнения заповеди, меняют его сущность и делают его праведнее, совершенствуют его.

Тот, кто выполнил заповедь без усилий, — конечно, молодец, но он не боролся со

своим дурным началом, не менял себя для того, чтобы совершить правильный поступок. Поэтому он остался тем человеком, которым был до выполнения этой заповеди. Но тот, кто преодолевал себя и прилагал усилия, чтобы выполнить заповедь, становится другим человеком, он изменился.

И ценность процесса изменения именно в самом процессе, независимо от результата. Рамбам постановил: человек, совершающий тшуву, должен также обещать «Знающему сокровенное», что никогда больше не повторит тот грех («Законы раскаяния» 2, 2). Возникает вопрос: как человек может быть уверен, что он больше не согрешит? Кто может гарантировать, что он больше не поддастся соблазнам?

Ответ здесь такой. Хотя вполне возможно, что в будущем он снова согрешит, сейчас, в данный момент, он находится на таком уровне раскаяния, на котором способен не грешить. Вне зависимости от того, что будет позже, сейчас, в этот самый момент он проходит процесс, который выводит его на совсем другой уровень, уровень бааль-тшува.

Человек, вставший на путь тшувы, это тот, кто осознал свои ошибки и пришёл к решению исправить их любой ценой. Этот человек готов смотреть правде в глаза и идти по пути исправления. Он не пытается себя оправдать или переложить вину на других, а принимает на себя ответственность за свои поступки.

Чтобы принять решение о тшуве, человек должен полностью отказаться от своих интересов и предрассудков и изменить свои приоритеты, сделав службу Творцу главным, а всё остальное второстепенным. В процессе тшувы человек меняет своё мышление и восприятие мира, он создает в себе совершенно нового человека. И даже если, в конце концов, он согрешил, всё равно это совершенно иной человек, тот, что прошёл процесс изменения. Он изменил своё духовное положение, став совершеннее.

Нечто подобное происходит при прохождении гиюра. Там тоже человек прини-

мает на себя обязанность соблюдать Тору и её заповеди, хотя сохраняется возможность, что в будущем он согрешит. Но, несмотря на такую возможность, он все равно становится героем, так как в этот момент — момент принятия заповедей Торы — он не грешит и готов не грешить в будущем.

Он прошёл процесс принятия Торы, хотя результат может разочаровать. Потому, что, как было сказано, ценен именно внутренний процесс, который человек проходит, а не внешний результат этого процесса. Именно этот внутренний процесс делает человека бааль-тшува.

КАКИЕ ЕСТЬ СГУЛОТ, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ХОРОШИЙ ПРИГОВОР НА НЕБЕСНОМ СУДЕ?

Расскажите, пожалуйста, какие есть сгулот, чтобы получить хороший приговор на Суде в Рош а-Шана и Йом-Кипур. Не скажу, что я большой праведник, поэтому хотелось бы сделать что-то такое, что точно может гарантировать запись в «Книгу Жизни». Л.

Отвечает рав Яков Шуб

Уважаемый Л.,

Большое спасибо, что снова обратились к нам. Какие сгулот есть для того, чтобы получить хороший приговор на Суде? — Действительно, в период перед Рош а-Шана и Йом-Кипуром в еврейском народе принято вести себя немного по-иному, чем в течение всего года. И это не случайно, ведь если в обычные дни начать приближение к Всевышнему можно только с помощью тяжелой работы, то в эти дни Всевышний Сам пробуждает человека к работе и раскаянию. И как же упустить такую возможность? (Рав Йонатан Эйбешиц, Йаарот Дваш 1).

В еврейских источниках упоминаются, среди прочих, такие обычаи этого периода, как более усердное и строгое выполнение заповедей, выделение больших, чем обычно, сумм на цдаку, более усердная молитва, проверка тфилин и мезузот, подведение годичного бюджета, чтобы отделить десятину, употребление в пищу только еврейского хлеба и т. п.

Естественно, возникает вопрос о причинах такого поведения. Ведь, на первый взгляд, это может выглядеть так, как будто мы, не дай Б-г, хотим обмануть Всевышнего, выдать себя не за тех, кем являемся на самом деле. Зачем перед Йом-Кипуром есть только хлеб, испеченный евреем, если

человек знает, что на Суккот он снова будет есть нееврейский хлеб?

Некоторым такое поведение может показаться подобным поведению водителя, который превышает скорость, но дает по тормозам, когда получает сообщение, что впереди находится полицейский. При этом он хорошо понимает, что, как только полицейский останется позади, он снова нажмет на газ и поедет на скорости, превышающей разрешенную.

Чтобы ответить на этот вопрос, давайте попробуем разобрать спор мудрецов о том, когда следует делать освящение Луны (Кидуш Левана) в месяце Тишрей. Обычно Кидуш Левана делают в начале месяца. А в месяце Тишрей, говорит Рамо (Орах Хаим 602:1), принято делать Кидуш Левана после Йом-Кипура. Почему? Дело в том, что освящение Луны нужно делать в радости (именно поэтому Луну освящают на исходе субботы, пока мы еще не переоделись в будничную одежду и не утратили субботнего настроения), а в период перед Йом-Кипуром мы в трепете ожидаем приговора Небесного Суда.

Другие мудрецы считают, что, наоборот, Кидуш Левана нужно сделать при первой возможности, в начале месяца, и не нужно ждать Йом-Кипура. Ведь в этот период подсчитываются заповеди и прегрешения человека, и каждая дополнительная заповедь может склонить чашу весов в нужную сторону (Левуш, Орах Хаим 603).

Кроме того, сказано, что тот, кто правильно исполнит заповедь Кидуш Левана, может не опасаться, что умрет в этом месяце

це. Один из комментаторов книги Левуш, Элия Зута, даже приводит такую историю: одного еврея поймали разбойники и собирались убить. Перед смертью он попросил об исполнении последнего желания. Поскольку было начало месяца, он попросил дать ему возможность выполнить заповедь Кидуш Левана. Начал с большим усердием произносить текст благословения, и, когда дошел до слов: «Подобно тому, как я танцую перед тобой (Луной) и не могу достать тебя, — так пусть и все враги мои не смогут достать меня, чтобы причинить мне вред», когда принято три раза подниматься на цыпочки, подул сильный ветер и унес его оттуда. И так чудесным образом он спасся. Еще один аргумент в пользу того, чтобы сделать Кидуш Левана именно до Йом-Кипура.

Почему же общепринятый обычай — делать Кидуш Левана именно после Йом-Кипура? Ведь, как мы видим, это может быть довольно простым способом хорошо провести месяц.

Все дело в том, с какой целью человек меняет свое поведение перед Рош а-Шана и Йом-Кипуром. Некоторые относятся к этому как к возможности «заработать дополнительные очки» перед Судом. Такое отношение вполне оправдано. Однако, на верное, есть и более глубокий смысл.

Необычное поведение перед Рош а-Шана и Йом-Кипуром, когда человек более старательно выполняет заповеди, берет на себя обязательства, которых у него ранее не было, иными словами, «лезет из кожи»,

— это не сама цель, это средство. Средство, чтобы заставить себя начать работать над собой, над своими проблемами, и продвигаться. Необычное поведение — это своего рода катализатор, которые помогают сделать тшуву и начать работать над собой, как бы это ни было тяжело.

Это одна из причин, по которой не принято делать Кидуш Левана до Йом-Кипура. Мудрецы не хотели, чтобы мы искали легких обходных путей. Они не хотели, чтобы человек направил свои усилия на поиск сгулот, помогающих заработать оправдательный приговор в Рош а-Шана, при этом пальцем о палец не ударив в работе над собой. Они хотели, чтобы человек принял вызов, посмотрел в лицо своим проблемам и начал меняться в лучшую сторону.

Поэтому время перед Рош а-Шана и Йом-Кипуром — это время самоанализа, подведения итогов года, время понять свои сильные и слабые стороны, время выработать на следующий год программу, которая поможет нам подняться на более высокий духовный уровень. В соответствии с этой программой на Суде будет решаться, есть ли смысл дать нам еще один шанс в следующем году. А для того, чтобы пробудить себя к этому, нужно создать определенную атмосферу — с помощью более тщательного и строгого выполнения заповедей, выделения больших, чем обычно, сумм на цдаку, употребления в пищу только еврейского хлеба и т.п.

Пусть Всевышний поможет нам найти правильный путь в нашей духовной работе.

КАКИЕ ЗАПРЕТЫ ЕСТЬ В ПРАЗДНИК РОШ А-ШАНА?

Шалом! Мне очень интересно, какие запреты есть в праздник РОШ А-ШАНА? Можно ли фотографировать? Заранее благодарна, Аида

Отвечает рав Берл Набутовский

Уважаемая Аида,

Законы Рош а-Шанэ и других праздников очень похожи на законы Субботы, поэтому фотографировать в эти дни нельзя. Суще-

ствуют различные мнения по вопросу о том, можно ли фотографировать в полупраздничные дни (т.е. дни между первым и последним днём Песаха и первым днём Суккот и Шемини Ацерес, не включая праздничные дни). Если Вы фотографируете цифровой камерой, то в полупраздничные дни, по большинству мнений, в этом проблемы нет.

Посылаю Вам ответ, в котором я попытался коротко объяснить различие между законами праздников и законами субботы и причины существования этих различий.

Все йомим-товим (праздники): Песах, Шавуот, Рош а-Шана, Йом Кипур, Суккот и Шемини Ацерет — из Торы. Все они перечислены, в частности, в книге Ваикра (23). Там же (стих 7) Тора запрещает совершать работу в эти дни. Только второй праздничный день, который отмечают в диаспоре, отмечают по постановлению мудрецов. Ханука и Пурим также установлены мудрецами, но в эти дни совершать работу не запрещено.

В йом-тов (кроме Йом-Кипура), в отличие от субботы, можно зажигать огонь от уже зажжённого огня. Это не единственное различие между законами субботы и праздника. Существование этих различий тоже заповедано самой Торой. В книге Шмот (12:16) сказано: «...никакой работы не (должно) делаться в эти (дни); лишь то, что в пищу для всякой души, только это (можно) делать вам». То есть, Тора говорит, что не все работы, запрещённые в субботу, запрещены в праздник. Есть одно исключение: разрешено готовить «то, что в пищу

для всякой души». Что же входит в понятие «пища для всякой души»? В книге Кицур Шульхан Орух (гл. 98, раздел 1) сказано следующее:

Всякую работу, которую запрещено выполнять в субботу, запрещено выполнять также в праздник. И то, что в субботу запрещено делать даже с помощью нееврея, также запрещено и в праздник. И как требует заповедь предоставить отдых своей скотине в субботу, так же и в праздник. И единственное различие между субботой и праздником — право готовить еду для людей, как сказано: «Только то, что может быть съедено, для всех людей, одно это может быть сделано у вас». Имеется в виду замешивание теста, выпечка, шхита (убой скотины) и варка. Кроме того, выносить вещи из одного владения в другое, а также переносить их по общественному владению в праздник разрешено даже не для приготовления еды, а для любой другой надобности, как узнали от мудрецов предыдущих поколений наши мудрецы благословенной памяти: «Из-за того, что разрешено переносить вещи ради того, чтобы приготовить еду, разрешено это и не ради того, чтобы приготовить еду, а ради другой нужды».

ПОЧЕМУ РОШ АШАНА НЕ МОЖЕТ ВЫПАДАТЬ НА СРЕДУ, ПЯТНИЦУ И ВОСКРЕСЕНЬЕ?

Отвечает рав Нохум Офман

Написано в Беур, а-Алаха (428, 1): «Основное в этом — всегда следует смотреть, чтобы Йом Кипур не выпадал на первый день недели (воскресенье) и на шестой день недели (пятницу), чтобы два святых дня, в которые любая работа запрещена Торой, не шли один за другим [о причине этого говорится в трактате Рош, а-Шана 20, см. там]; и чтобы Ошана Рабба не выпадала на субботу — дабы не откладывать выполнение мицвы с ветвями ивы. Из этого ясно, почему были приняты постановления, приведённые в этом параграфе: ведь если Рош, а-Шана выпадет на первый или шестой день недели, то Йом Кипур выпадет на пер-

вый, третий или шестой день недели (воскресенье, вторник или пятницу). А на первый или шестой день нельзя — чтобы не шли два святых дня подряд, и в третий день нельзя, потому что тогда Ошана Рабба выпадет на субботу».

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ТАК ВЕДЕТ СЕБЯ ДУРНОЕ НАЧАЛО

РАВ РАВ ГАЛИНСКИЙ

«Если же отвратится сердце твое, и не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться иным богам и будешь служить им» (30:14)

Рав Ицхак Каро (дядя рава Йосефа) прокомментировал этот стих, как «преступление, влекущее преступление» (Авот 4:2) — раз засомневавшись, уже не станешь слушать слова Торы, и дашь дурному началу возможность тебя столкнуть. А оно несомненно столкнет.

А раз оступившись, в конце концов станешь поклоняться идолам.

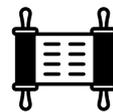
О том сказано в Талмуде (Шаббат 105 б), что на того, кто рвет одежду, бьет посуду и транжирит деньги в состоянии гнева, нужно смотреть как на идолопоклонника, ведь так ведет себя дурное начало: «Сегодня говорит тебе “сделай так”, завтра говорит “еще и так”, а в конце говорит “иди, служи идолам”, и ты идешь и служишь».

Расскажу историю.

Накануне второй мировой войны между Германией и Польшей были очень напряженные отношения. Германия требовала Гданьск, который находился в глубине польской территории, окруженный с трех сторон. Польша отказывалась, Англия и Франция ее поддерживали. Германия выставляла ультиматум. Никто не знал, что произойдет дальше. Гитлер, по своему обыкновению, обвинял евреев в разжигании войны и в подстрекательстве поляков, которые и без того не очень-то любили евреев.

В общем в один из дней ко мне подошел глава ешивы, рав Авраам Яфен, и сказал: «Кончился хлеб, а если нет муки — нет Торы. Еврейская пекарня пообещала снабдить ешиву хлебом, но я не могу послать студентов принести его, потому что поляки в данной ситуации способны прикончить любого еврея, появившегося на улице. Ты

же — низкого роста и можешь притвориться подростком, тогда они не станут тебя трогать. Ступай в еврейскую пекарню и попроси, чтобы они набили твою сумку хлебом, как было обещано».

Я вышел на улицу, где напряжение прямо зависло в воздухе. Спросил одного поляка, в чем дело, и тот ответил, что на центральной площади транслируют речь польского президента, в которой он отвечает Гитлеру. Через пять минут трансляция начнется, и все ждут, примет ли президент гитлеровский ультиматум, и опасность войны пройдет, или же он откажет в требованиях вернуть Гданьск.

Все спешили на площадь, и я затесался между ними. Из громкоговорителя раздавался голос президента: «Дорогие граждане! Немецкий канцлер требует передать ему Гданьск, в противном случае он угрожает развязать войну. Я знаю, что значит война, и какую цену нам придется заплатить».

Если бы я был уверен, что он желает только Гданьск, я бы его передал. В нашем владении множество портовых городов. Но я знаю, что он ненасытен. Он желает заполучить Варшаву, а Гданьск — это только начало. Он еще выдумает способ. Так зачем мы будем отступать и отступать, чтобы за-

тем сражаться у стен столицы — мы будем сражаться уже сейчас!»

Это была речь, с которой началась война.

Пекарня была закрыта, хозяева пошли слушать эту решающую речь. Остаться на улице было опасно, и я вернулся в ешиву с пустыми руками. Хотя не совсем пустыми.

Я говорю: «Хлеба я не нашел, но взамен я принес нравоучительную беседу!»

«Беседа? Кто ее с тобой вел?»

«Сам польский президент, прямая трансляция на городской площади».

Все рассмеялись, но я был настроен серьезно. Ведь дурное начало приходит с маленькими требованиями. Всего-то там, Гданьск. Но умный человек поймет, что сегодня оно говорит тебе «сделай так», завтра говорит «еще и так», а в конце говорит «иди, служи идолам», и бой идет уже за Варшаву.

Таков смысл высказывания (Сота 52 а), что нечестивым дурное начало представляется как нить, а праведным — как гора. Чем же оно является на самом деле? Нитью. Оно желает пробить незаметную брешь, тонкую, как нить, и если человек задумается, то поймет, что эта брешь крайне быстро разрастется

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ТРЕХЛЕТНЯЯ ДОЧЬ ПОСТОЯННО ХНЫЧЕТ

ЦИПОРА ХАРИТАН

Ребенку 3,5 года. И она постоянно хнычет. Все сопровождается стоном, плачем, вяканием. Могу описать день: пробуждение начинается с «ОЙ-ОЙ-ОЙ! АААА!» и плача. Когда спросишь несколько раз, что случилось, отвечает, что хочет пить и в туалет. Поход в туалет или на кухню сопровождается кряхтением. Просить ее одеваться бесполезно.

Оденет штанину и сидит песенки поет, глядя на себя в зеркало. Одевается в садик в сопровождении плача. И ей все мешает: рукав давит на подмышку, юбка не крутится, не хвостик, а косичка, или наоборот. Одевать верхнюю одежду вообще жутко. Шарфик давит, змейка на куртке душит, сапоги одеваются наоборот. Выходим на улицу, начина-

ется после 5 минут хныканье, что она устала и надо посидеть, постоять или пойти домой, или что опять что-то давит из одежды. Руки ей я вообще боюсь мыть. Каждый раз подкапываем рукава высоко, но невидимая капля умудряется брызнуть ей на рукав, и начинается вопль опять, мол, как так, рукав мокрый. При этом он сухой!

Предполагаю, что тут одно из двух.

Первый вариант, более редкий, но существующий, при котором ребенок «не виноват». Есть дети, у которых очень низкий порог тактильной чувствительности. И, действительно, любое прикосновение — одежды, молнии, воды — их раздражает. Поэтому советую проконсультироваться со специалистом, т.е. обратиться к детскому врачу, рассказать об этой повышенной чувствительности и поинтересоваться, кого он может порекомендовать. Есть физиотерапия, которая постепенно помогает в таком случае.

Вариант номер два — после проверки на первый вариант. Если окажется, что врачи не видят никакой проблемы, значит, ребенок научился получать кучу лишнего внимания путем нытья. А поэтому необходимо «оглохнуть» и не реагировать на него. На счет утренних сборов можно поставить четкие условия: соберешься до такого-то момента — получишь звездочку, столько-то звездочек — премия. Не соберешься — будешь лишена какого-нибудь удовольствия. Типа сладкого, игры и т.п. Но только в тот день, когда она этого не сделала. Советую просто пойти в аптеку, купить пробки для ушей и показать, что всякий раз, когда она начинает плакать, Вы их закладываете в уши. Соответственно, не следует реагировать на выражение лица, валяние по полу и т.д. Это ОЧЕНЬ сложно, но большинство детей — нытики, потому что они знают, что это самый идеальный способ получать кучу лишнего внимания. Вы, конечно, скажете, что это внимание резко отрицательное. Но я всегда повторяю мамам, что отрицательное внимание ребенок подсознательно предпочитает отсутствию внимания вообще.

Кроме того, вместо того, чтобы обсуждать с ней ее капризы, попробуйте побольше превращать ситуации в игровые. Например, Вы ставите секундомер и измеряете, за какой промежуток времени Ваша чемпионка одевается. Если назавтра она себя «побеждает», она получает премию. Если вы на прогулке, можно устроить соревнование — кто быстрее дойдет до определенного места, Вы или она. (Естественно, я рекомендую проиграть на полшага, чтобы, с одной стороны, соревнование выглядело серьезным, а с другой — она побеждала). Можно попробовать смотреть по сторонам и считать кошек, проезжающие машины определенного цвета, людей в одежде определенного цвета. Все это отвлекает от желания капризничать. И вместо борьбы она получает внимание гораздо более приятным способом.

Кроме того, хочу сказать, что Ваша девочка — далеко не единственная такая. В ее возрасте детям очень свойственно капризничать, т.к. у них еще нет методов бороться с отрицательными эмоциями, а мы, родители, усиливаем это своей неправильной реакцией на нытье. Т.е. очень много обращаем на него внимание, и тогда дети подсознательно понимают, что имеет смысл ныть. Обещаю Вам, что, если Вы будете меньше реагировать на него в отрицательной форме или уговорами и просьбами, она станет ныть меньше.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

СИМАНИМ В ВЕЧЕРНЕЙ ТРАПЕЗЕ РОШ А-ШАНА

РАБАНИТ ХАВА КУПЕРМАН

ИЗ КНИГИ ФОНДА НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

«ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И КНИГА ЙОНЫ»

Наши мудрецы говорили, что примета (симан) — это серьезная вещь. Поэтому в самом начале трапезы Рош а-Шана исполняются обычаи, цель которых — начать новый год с добрых примет. В разных общинах приняты разные обычаи. Мы приводим только основные обычаи, принятые в большинстве ашкеназских общин. Если нет возможности достать все симаним, то недостающие можно пропустить. Есть разные обычаи в отношении того, делают ли симаним в оба дня Рош а-Шана или только в первый день. У нас в семье симаним делают в оба дня. Во время вечерней трапезы Рош а-Шана, поскольку начинается новый год, принято есть некоторые вещи — «симаним», «символы», произнося при этом короткие просьбы о будущем годе, обращенные к Творцу, главное слово которых созвучно названию того или иного «символа».

Гранат

В первую очередь, это гранаты, в которых много зерен, и принято говорить: «Да будет воля Твоя... чтобы у нас было так много заслуг, как зернышек у граната».

Яблоко с медом

У нас дома два дня Рош а-Шана, в трапезу перед Йом Кипуром и в праздник Суккот на столе был мед, и мы макали хлеб не в соль, а в мед. Принято просить о том, чтобы «год был сладок, как яблоко в меду».

Финики

На иврите финик называется «тамар», что созвучно корню «там»(закончить) — просим, «чтобы закончились враги наши». Мы брали свеклу, можно взять и свекольные листья, ботву. Проще взять свеклу и сделать из нее какой-нибудь салат. Свекла на иврите «селек» — от корня «убрать» — просим, «чтобы убрались враги наши».

Кара

Это такой сорт тыквы. Я стараюсь всегда все сделать как можно быстрее и эффективнее. Поэтому я варю суп и кладу в него разные овощи, в том числе и почищенную кару, а потом вынимаю и подаю отдельно. На арамейском «кара» означает «тыква». Когда едят тыкву, говорят две просьбы: на кара [«древняя» тыква] — «шеикара гзар диней-ну» — «чтобы был разорван суровый приговор», а на обычную, оранжевую тыкву [которая родом из Америки] говорят «чтобы были зачитаны наши заслуги» (на иврите «ликроа» — порвать, а «ликро» — прочесть).

Цимес

Моя мама еще готовила цимес. Кружочками нарезается морковь, добавляется немного обжаренный лук, и тушится в масле с небольшим количеством воды. Добавляется соль, сахар и корица. «Цимес» на идиш — это корица. Отдельно берем муку, яйцо, немного масла, соль, перец, перемешиваем и маленькими кусочками добавляем в тушеную морковь. И все это варится вме-

сте. У нас цимес служил гарниром, и говорились самые разные просьбы: на идиш морковь — это «мерн», созвучно слову «много» — поэтому мы просили, «чтобы у нас было больше заслуг»; на иврите морковь — «гезер», созвучно слову «гзар» — «приговор», просили, «чтобы нам был вынесен хороший приговор, и чтобы дурной приговор был разорван». Некоторые говорили — «чтобы у нас было много монет», (кружочки моркови похожи на монеты). Придумывали все, что возможно.

Рубия

В Израиле мы покупаем фасоль с черными глазками, она называется рубия. Я варю и подаю ее тоже как второе блюдо (можно добавить томат, сделать соус — что нравится). Это очень удобно, экономит много времени и не приходится готовить и симанить, и множество блюд на праздник. Рубия на иврите созвучно слову «арбе», «много» — поэтому, когда ее едят, принято просить,

«чтобы размножились мы и наши хорошие поступки».

Карти или люф — лукпорей

Еще мы готовим карти или люф — лукпорей. Его нужно тщательно проверить: отрезать зеленые хвостики, разрезать пополам, все стебли раскрыть и промыть каждый отдельно. Я потом беру этот лук, не стряхивая даже воду, кладу в кастрюлю, закрываю и тушу. Снимаю с огня, жду, пока охладится, мну руками, добавляю яйца, муку, соль, немного перца и мускатный орех, чтобы придать блюду особый вкус на Рош а-Шана. Все это я перемешиваю и де-

лаю олады, которые также служат гарниром к мясу. Карти на иврите родственно корню «карет» — «отсекать», поэтому просьба над карти звучит так: «Да будет воля Твоя... чтобы враги наши были срезаны (повержены)». Хотя на любой праздник и так принято есть мясо, в Рош а-Шана оно может послужить симаном.

Голова

Если есть барашек — едят его голову, и просят при этом — «... чтобы мы были головой, а не хвостом».

Это напоминает о баране, принесенном в жертву вместо нашего праотца Ицхака. Если нет головы барана, можно взять голову рыбы, и тогда, помимо упомянутой просьбы, говорят еще одну: «... чтобы мы плодились и размножились, как рыбы» — их не видно под водой, и поэтому невозможно сглазить.

Благословение «Шехеяну»

Во второй день Рош а-Шана принято говорить благословение «Шехеяну» на новый плод. В Ташкенте и в Израиле мы берем айву (на иврите — «хабуш»). Она жесткая и, когда сырая, невкусная, поэтому мы ее варим с сахаром до тех пор, пока она не станет мягкой и розовой. В Казани айвы не было, папа брал яблоко из нового урожая

НАШИ МУДРЕЦЫ

ЛЮБАЯ ЗАПОВЕДЬ БУДЕТ ПРИНЯТА “НА УРА”

«ОЦАРОТ»

Рабби Авраам-Цви, выпускник знаменитой Радинской ешивы, однажды услышал, как его приятель жалуется, что «В книге “Зоар” написано, что заповедь, которая не выполняется в состоянии Б-гобоязненности и смирения, не поднимается на небеса. Что же будет с нашими заповедями?»

Глава ешивы, Хафец-Хаим, успокоил молодого человека, рассказав ему притчу.

В 1914-м году, накануне Первой мировой войны, к Хафец-Хаиму пришел пекарь. Он пожаловался на местных покупательниц: «Вечером я замешиваю тесто, ночью пеку хлеб, а утром они приходят и воротят нос — эта буханка не пропечена, эта подгорела. К концу дня я остаюсь с нераспроданным хлебом. Ребе, прошу вашего благословения».

Началась война. Молодежь призвали в армию, города опустели, многие жители стали беженцами. К Хафец-Хаиму опять пришел пекарь: «Ребе, ваше благословение сработало. В военное время люди перестали воротить носы, они раскупают весь хлеб, который я пеку!» Хафец-Хаим улыбнулся: «В предыдущих поколениях в еврейском народе хватало праведников. Поэтому на небесах принимались не все сделанные евреями заповеди, а лишь наиболее качественные — как лучшие буханки хлеба на прилавке у пекаря. Сейчас же Всевышний знает, что положение вещей аховое. Люди отходят от веры, а те, кто остались религиозными, выполняют заповеди не самым тщательным образом. Поэтому на небесах любая заповедь будет принята “на ура”.»

Рав Бен Цион Зильбер в здании ешивы Радин

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВЕРА И СЧЕТ

ПО КНИГЕ «УРОКИ ВЕРЫ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

Обычно «Сфират а-омер» (счет Омера) рассматривается как подсчет дней между Исходом из Египта и дарованием Торы. Но не так написано в Торе: «И считайте себе со следующего за субботой дня, со дня принесения вами Омера вознесения... до следующего дня после седьмой субботы отсчитывайте пятьдесят дней, и принесите новую минху (букв. подношение, здесь – хлебное приношение) Всевышнему» (Ваикра 23:15, 16). Как следует из стихов, главное определение этого отсчета – от минхи Омера и до новой минхи. Просто, как будто заодно, это оказывается отсчетом от даты Исхода до даты дарования Торы. И необходимо разобратся, в чем смысл счета между двумя хлебными приношениями – минхами.

Маараль объясняет, что отсчитываются дни периода между жертвоприношением из пищи скотины и жертвоприношением из пищи человека. Об этом мы учим в мишне (Сота 14а): «Все минхи приносят из пшеницы, а эта – из ячменя. А минха Омера, несмотря на то что она приносилась из ячменя, приносилась молотой и просеянной через тринадцать сит, а эта (минха соты) – приносится мукой. Рабан Гамлиэль говорит: подобно тому, как ее поступки были поступками скотины, так и ее жертвоприношение – пища для скота». Как мы видим, когда приносящий жертву находится на уровне скотины, он должен приносить жертву из пищи скотины. В отношении минхи соты сказанное понятно, но в отношении минхи Омера требуется объяснение – почему мы должны приносить жертву из того, что не является едой для человека.

В любом случае, нам заповедано приносить минху Омера из ячменя – из пищи животных. Новая же минха праздника Шавуот приносится из пшеницы – из человеческой

пищи, как сказано: «Человек не учится звать отца и мать, пока не попробует вкус злака» (Брахот 40а). Именно для этого нам дана заповедь «счета Омера» – чтобы поднять нас от минхи из пищи для скота до минхи из человеческой пищи. И здесь надо понять: если суть отсчета – это выход из одного состояния и переход в другое, то почему этот переход определяется именно как переход с уровня животного на уровень человека?

Видится верным объяснить это согласно самому Мааралю. Он говорит, что разница между человеком и скотиной лежит уже в самих именах этих видов. Название «скотина» – это фактически словосочетание «в ней – что», другими словами, все, что, как ожидается, должно выйти из нее, цель, к которой она должна прийти, заложена в ней самой. Так сказано и в Талмуде: «Бык возрастом в один день называется "быком"» (Бава кама 65б). Другими словами, это значит, что нет сущностной разницы между маленьким быком и большим, даже совсем молодой бычок – это бык в самом полном смысле этого слова. А «человек» (адам) назван так по имени «земли» (адама), главное в которой – не она сама, а то, что заложено в ее потенциале – то, что должно выйти из нее, как сказано: «Посевы свои она взрастит» (Йешаяу 61:11). Так и человек: его главная реальность – не то, что содержится в нем сейчас, а то, чему предстоит из него выйти.

И это, на самом деле, два возможных способа прожить жизнь в этом мире. Человек может и просто продолжить то, что и так ожидаемо от него с самого начала – идя по пути, уже известному, на котором не происходит ничего нового. Все «новости» на этом пути могут быть и в жизни скотины, а это ведь на самом деле и не может быть

«Истинное понятие «число» означает «продвижение» и «подъем», формирование чего-то нового, чего еще не было раньше...»

названо «новостями». Это можно увидеть в жизни чуть ли не любого человека – когда его образ жизни неотличим от образа жизни животного, в котором не бывает никаких «новостей», когда можно с точностью предсказать, что этот человек сделает в течение нескольких дней, или даже лет. Все перемены в жизни таких людей касаются только внешних форм, в силу внешних же причин, вынуждающих их идти тем или иным путем.

Это можно уподобить, например, часам, спешащим на час в сутки, которые меняют свои показания без настоящих изменений и новостей. Максимальная «новость», которую выдадут эти часы – неверный час, например, семь вместо двух, и после этого весь дальнейший ход этих часов будет соответствовать этому. Просто окажется, что показываемое время соответствует не истинному значению, а лишь некой установке. И выходит, что «истинное значение» – это не более чем случайно совпавшая установка. Точно так же и человек, ведущий животный образ жизни. Все «значение» его жизнь приобретает только в столкновении с внешними реалиями. Только способом своей реакции на те или иные внешние влияния он создает некое понятие «смысла», в некой, опять же, внешней форме. Но в этом нет настоящего осознанного смысла или значения, и все движется согласно заложенной заранее программе.

Вообще, само понятие «счета» имеет отношение исключительно к человеческому образу. Обычно считают только ради того, чтобы узнать количество тех или иных вещей. Или для того чтобы поставить каждую деталь на ее место в определенном порядке, и в этом случае нет никакого смысла и

сущностного продвижения в нарастании чисел – ведь то, что этой детали присвоен номер «один», а другой – «два», не более чем случай, и все могло бы быть наоборот, поскольку числа в этом случае только обозначают порядок вещей, а тот факт, что «два» больше, чем «один», не имеет никакого значения. Число «два» означает только одно – что пронумерованная им деталь следует после получившей номер «один». Но нет никакой причины понимать, что «два» больше, чем «один», что в «двух» есть и «один» и еще нечто, кроме него. Таким образом, на самом деле это и не счет вообще, а просто расстановка меток, когда иными метками пользоваться невозможно, из-за того что обычные наименования не позволяют навести порядок, и единственная цель использования чисел в этом случае – не подсчет, а наведение порядка.

Истинное же понятие «число», в том смысле, в котором это понятие употребляется повсюду в Торе, означает «продвижение» и «подъем», формирование чего-то нового, чего еще не было раньше. Мы находим это в заповеди пересчета народа Израиля в пустыне, в отсчете «семи чистых» дней, отсчете Омера и семилетий до Йовеля, как и написано: «И посчитает себе», «И считайте себе», «И посчитай себе». Во всех этих заповедях подсчет делается не для того, чтобы привести вещи в порядок и расставить все по определенным местам, а для того чтобы создать нечто новое. Например, во время подсчета народа Израиля в пустыне сформировалась новая реальность – «шестьсот тысяч». Ведь очевидно, что заповедь пересчитать народ Израиля не требовала просто подсчета, подобного тому, как человек мог бы подсчитать своих

овец, дни или что бы там ни было. Пересчет народа Израиля был совершенно особым явлением, суть которого можно увидеть в том, что Тора заповедала делать это посредством монет достоинством в половину шекеля. А из собранных таким образом денег покупали животных для принесения общественных жертв на протяжении всех поколений. Ведь когда человек отдает свое, он приобретает долю в общественном действе. А отсюда мы выучим, что тот подсчет делался не для того, чтобы дать порядковый номер каждому еврею, а ради того, чтобы создать из отдельных людей совокупность – собрать из них общество.

И то же самое относится к любому подсчету в Торе: его суть – в создании единой, цельной совокупности из всех подсчитанных элементов. То же самое относится даже к десятине, отделяемой от скота. Ведь именно по этой причине в Талмуде есть мнение, что «десятое» животное становится посвященным Храму, даже если названо таковым ошибочно. Это из-за того, что суть подсчета здесь в том, чтобы взять всех животных и выделить из них десятое, которое «будет святым для Всевышнего». И посредством подсчета можно извлечь «долю Всевышнего» из всех животных, ведь после того как они соединяются в единую совокупность, большую чем просто отдельное животное, каждое десятое становится святым.

А при обычном счете нет никаких причин завершать процесс – всегда можно добавить еще и продолжить считать дальше и дальше. Счет заканчивается только тогда, когда в нем отпадает необходимость. Но не таков процесс «настоящего» счета, цель которого – перевести сосчитанные детали в другое бытие – совокупность. Само собой, в этом случае у счета есть естественный конец – когда мы приходим к новой реальности. Например, если мы хотим насчитать десять мужчин для достижения понятия «общины», или шестьсот тысяч – для достижения понятия «народ Израиля».

Однако здесь следует добавить еще одно понимание, согласно нашему методу,

в отношении веры – понимание того, что делает именно подсчет с частностью, изменяя ее природу, наделяя ее новым именем и вводя ее в иную систему.

Ибн Эзра, комментируя главу Шмот (4:31), пишет: «Великое правило Святого языка: следует ограничивать количество корней [слов], и, если мы находим несколько слов, корни которых близки, но не тождественны, следует найти для них общий источник». То же самое относится и к нашей теме. Корень слова «количество» (миньян) – «мана», от слова «минуй» – «назначение», которое, как мы уже объясняли ранее, родственно понятиям «уман» – «мастер» и «эмуна» – «вера», и цитировали «Сифри» к стиху «Скала, дела его совершенны, ибо все пути Его – справедливость, Бог верный, нет обмана, праведен и прям Он» (Дварим 32:4). Там сказано: «Бог верный – хозяин вклада (бааль пикадон)». То есть Ему можно давать на хранение, и Он будет верен. И так переводят стих «И назначил чиновников над землей Египетской» (Берешит 41:34) – «и назначил верных». Или в переводе свитка Эстер: «И назначит царь чиновников» (Эстер 2:3) – «назначит верных». И в переводе Йонатана (Бемидбар 27:16): «Назначит Всевышний, Властелин духа всякой плоти, человека над обществом»; «человек над обществом» переведено как «муж верный».

Как мы видим, во всех примерах речь идет о назначении верных людей на определенные должности. И, как сказано: «И назначил Всевышний большую рыбу, чтобы проглотить Йону» (Йона 2:1) – то есть призвал ее, приготовил и назначил для этого. А значит, это должно быть верно и в отношении всех слов, означающих (мано) и (пакуд), относящихся к счету, как сказано в стихе «Когда поведешь счет народа Израиля по числу их (лифкудейэм)» (Шмот 30:12), кроме того, книга Бемидбар тоже иногда называется «Пкудим» – из-за подсчетов, о которых сказано в этой книге. То есть, в подсчете тоже есть аспект «назначения». Ведь все, что подсчитывают, назначается

«В глубинном смысле «считать» означает взять детали, каждая из которых существует сама по себе, и соединить их вместе тем, что каждому из них будет дана определенная роль в общей совокупности...»

для исполнения некой цели и должно быть «верно» ее исполнению.

Смысл в том, что «считать» в глубинном смысле означает взять детали, каждая из которых существует сама по себе, и соединить их вместе тем, что каждому из них будет дана определенная роль в общей совокупности. Например, камни для строительства дома или люди – для построения «народа Израиля»: у каждого есть свое особенное место и особенная роль, на исполнение которой он назначен. Именно благодаря этому каждый становится «камнем» в общем здании. То есть, хотя он и назначен быть определенной деталью, однако это деталь в общей совокупности, и благодаря его присоединению вся совокупность становится совершенным строением.

И все это, конечно, относится только к истинному счету. Ведь обычные подсчеты ниоткуда не выходят и никуда не ведут. Они только создают определенный порядок в вещах, и, следовательно, вся цель такого счета замкнута внутри него самого. Это самая низменная и примитивная форма подсчета, которую любой ребенок может применить к своим «драгоценностям». Но в понятиях Торы счет несет в себе назначение – каждая деталь занимает свое собственное место и выбрана для исполнения определенной роли.

То же самое и со словом «пакуд» – «подсчитан», образованным от того же корня, что и «пикадон» – «вклад», «данное на хранение» – это тоже «число», в котором есть «пкуда» – «приказ», «назначение». И, на са-

мом деле, это же мы видим и в самом слове, которым и называют обычно «счет» – «сфира», ведь у него тот же корень, что и у слова «сефер» – «книга». А книга – это соединение слов, создающее нечто новое. И мы не видим такого ни в одном языке мира – везде есть разные корни для обозначения подсчета и написания книги. В Святом языке тоже достаточно букв – целых двадцать две, и вполне можно было сделать для двух этих понятий разные корни. Но теперь мы знаем, что любой счет, по сути своей – это написание книги, суть которого в том, чтобы взять все детали, каждая из которых прежде существовала сама по себе, и соединить их в книгу.

Таким же образом слово «софер» означает и писателя, и того, кто ведет счет, как видно из слов пророка (Йешаяу 32:18) и Талмуда (Кидушин 30а). Ведь, по сути, оба они соединяют детали в одно целое. То же самое и со словом «сипур» – «рассказ», смысл которого – раскрытие некой конкретной вещи. И так сказано: «"И напишет ей сефер критут ("книгу отсечения" – так Тора называет разводное письмо)" – для подсчета вещей» – другими словами, это письмо должно быть четким и ясным, с прямым указанием, о чем речь.

А теперь вернемся к нашей прежней теме – к разнице между образом человека и образом животного. И скажем прежде, что в системе бытия, где все, что должно произойти, по сути уже существует, нет никакой принципиальной разницы между «сегодня» и «завтра», кроме того, что «вчера»

уже наступило, а наступления «завтра» мы только ждем. То же самое и далее – какой бы день ни наступил в будущем, он все равно ничем не будет принципиально отличаться от сегодняшнего.

Нам же заповедано «считать дни наши, дабы осознать и привести в сердце мудрость» (Теилим 90:12). А мудрецы (Бава батра 12а), толкуя здесь слово «привести» (нави), связывают его со словом «пророчество» (невуа). Хотя, конечно, простой его смысл – именно «привести», то есть «приведем мудрость в наши сердца тем, что будем считать дни». А суть в том, что «дни лет наших – семьдесят лет, а если сильны – восемьдесят лет, и гордыня их – суета и ложь, ибо быстро мелькают они, и умираем мы» (ТеилимТеилим 90:10). Но нам дан совет, как сделать наши сердца мудрее – считать наши дни. Ведь таким образом мы соединяем наши дни в нечто одно, великое. Тогда каждый новый день становится очередной ступенью лестницы, ведущей к мудрости сердца. А это нечто совершенно иное, чем жизнь, в которой человек не «считает свои» дни и не движется в определенном направлении. Ведь тогда он может прожить семьдесят или восемьдесят, а то и все девяносто или сто лет, и не прийти никуда! Он тоже может «считать дни», обычным счетом – ради того, чтобы знать их количество, но это далеко от истинного подсчета, как небо от земли. Ведь истинный подсчет – в том, чтобы считать дни, день за днем, ради достижения цели.

О двух этих столь разных образах жизни сказано у царя Шломо: «Кто знает, возносятся ли ввысь дух сынов человеческих, а дух животных – нисходит ли вниз, в землю?» (Коэлет 3:21). Способность «считать» – это и есть «образ» человека, в этом его коренное отличие от животного. У скотины не существует никакого «счета» ради достижения какой-либо цели, для нее все уже существует. В лучшем случае, для нее могут существовать подсчеты в виде обычной нумерации прошлого, настоящего и будущего. Это, конечно, тоже определенного рода порядок, но он не приносит ничего нового,

ничего не добавляет к тому, что уже есть. В этом счете нет никакого соединения понятий для порождения нового. Ведь при таком счете вся система уже в руках считающего, и ему остается только нумеровать то, что уже есть. Но «подсчет» в значении «назначение», подсчет, идущий навстречу новой цели, абсолютно невозможен для животного.

В этом существенная разница между «духом человека, возносящимся вверх» и «духом скотины, опускающимся вниз». Человек, ведущий себя так, будто он не более чем разумное животное, тоже может «считать». Он даже может быть великим математиком, но только в операциях, не имеющих отношения к истинному подсчету. Однако у истинного человеческого образа есть способность и к истинному счету. Он может считать «до десяти» и даже «до пятидесяти», но не более – истинный счет не может достичь «большого» значения. Ведь истинный счет ведется не ради порядка и нумерации, а ради того, чтобы отдельные явления стали «книгой». То есть, чтобы изменить все детали, переведя их в другое бытие. Каждая деталь изменяется благодаря этому счету и становится «назначенной» на определенную роль, совершенно отличную от той, которую она могла бы играть сама по себе.

Таким образом, заповедь «подсчета Омера» – это не обычная нумерация или счет дней, как можно было бы посчитать любые вещи в мире. Смысл этой заповеди – в том, чтобы мы исполнили сказанное: «Считать дни наши, дабы осознать и привести в сердце мудрость». И это, на самом деле, происходит в конце такого подсчета – мы приводим в сердце мудрость, исполнив заповедь «и считайте себе».

Теперь мы добрались до того самого момента, который собирались объяснить. Ибо здесь соединяются понятия «вера» и «количество». Ведь, как мы говорили, слово «вера» на Святом языке восходит к корню «считать», а слово «назначение» переводят как «верность», и в Сифри мы видели: «Бог верный – хозяин вклада (бааль пикадон)».

Если человек верен определенной вещи, это значит, что он «назначен» на нее. Еще он может быть назван «служителем» (пакид), из-за того, что эта вещь «дана ему на хранение» (муфкад). И, как мы знаем, сами слова «пакуд» и «мано», в смысле «подсчитан», просто являются синонимами.

Таким образом, мы видим, что «служитель» – это «верный» и «назначенный» человек, ибо все эти слова образованы от одного корня. И кроме того, когда мы «считаем», мы начинаем процесс приобретения веры.

Это очень важное понятие, и оно должно быть осознанно нами так, чтобы уже никогда не покинуло наш разум. Мы никогда не должны забывать, в чем истинное различие между человеком и животным. У животного нет аспекта «земли» – то есть в него невозможно «посеять» так, чтобы оно взрастило нечто новое, чего не было раньше. Скотина – это «все в ней», все, что должно в ней быть, в том числе и в будущем, уже находится в ней. Само собой, из нее не может выйти ничего нового. «Бык возрастом в один день уже называется "быком"». Хотя один бык может быть менее упитанным, а другой – более, сущностной разницы между ними не будет. Человек же – это «дерево полевое» (Дварим 20:19), и здесь произрастает нечто новое. В этом сила человека, его подобие земле – он может взрастить новое, то, чего не было раньше. Поэтому, когда мы видим человека, мы должны видеть не только то, что перед нами, но и то, что есть в его потенциале, что может произрасти из него.

А ведь в этом тоже заключен некий сущностный аспект веры, как сказано в Талмуде (Шабат 31а): «Надежны будут твои времена, укрепленные спасением мудрости и знания» (Йешаяу 33:6). И сказано там: «"Надежность" – это раздел "Посевы"». А Тосафот там же, от имени Иерусалимского Талмуда, объясняют: «"Надежность" – это раздел "Посевы": имеется в виду, что человек верит в вечную жизнь и "сеет"». И мы уже объясняли несколько раз, что вся суть веры в том, чтобы «вкладывать» во что-либо даже в то время, когда невозможно уви-

деть результат воочию. Подобное невозможно увидеть во всей системе жизни скотины – где все известно с самого начала. В такой системе жизни и человек, по правде говоря, делает только то, что знает. Если он шевелит ногой или рукой, он в точности знает, что именно и для чего он это делает. Точно так же ведет себя и животное – оно не может «вкладывать» на долгий срок, если только это не заложено в инстинктах данного вида. А без этого все действия скотины – только ради того, что происходит сейчас. Но такого рода поведение абсолютно противоречит истинной сущности человека – человека, название которого (адам) образовано от слова «земля» (адама). Человек рожден ради того, чтобы «сеять», то есть вкладываться в процессы, результаты которых не видны сразу. В этом истинное различие между разумами человека и животного. Разум человека способен, в определенной мере, даже нивелировать самого себя, ради того, чтобы положиться на нечто более высокое, скотина же неспособна на это в принципе. Все, что, согласно ее понятиям, противоречит ее благу, «осязаемому» прямо сейчас, она не сделает никогда, да и невозможно, чтобы она это сделала.

Поэтому эта реальность – «вера – это "Посевы"», может относиться только к человеку. Только человек может верить все свое состояние верному другу, будучи уверенным, что это принесет плоды совершенно неведомым ему путем. Только человек способен взять зерна, вполне пригодные к еде, и похоронить их в земле, а потом еще и ждать, что они сгниют. Увидь это непосвященный, он решил бы, что перед ним сумасшедший, хотя именно «гниение» семени в земле служит причиной будущего прорастания. И именно такова суть веры – присоединять вещи к процессу подсчета, как сказано: «считать дни наши, дабы осознать и привести в сердце мудрость». Другими словами, мы способны соединять камень за камнем, зная, что мы идем навстречу новой реальности, навстречу вещи, о которой сегодня мы не можем знать абсолютно ничего. Но своим «подсчетом» мы создаем но-

вое бытие, подобно тому, как надежный человек делает все, что ему поручено, зная, что это приведет его туда, куда приведет. Но этот результат, к которому он придет, будет совершенно не таков, которого можно было бы ожидать согласно обычному порядку вещей.

Таким образом, «счет», происходящий от слова «вера», совершенно не похож на обычную арифметику или математику, которые могут только подвести итог количеству деталей, которые при этом так и остаются деталями. В тех подсчетах нет принципиальной разницы между большими и малыми числами. Нет разницы, подсчитываем ли мы количество плодов в корзине, звезд на небе или световых лет, которые займет полет на край Вселенной. Истинный счет – это совершенно иное качество, это счет, ведущийся для того, чтобы создать «книгу», счет, при котором каждая деталь становится частью этой книги. Точно так же человек, вкладывающий себя в веру, перестает быть просто человеком, и приобретает совершенно иную роль в цельной, всеобщей книге бытия. А это значит, что он сам не знает, что именно он делает и куда идет, и, тем не менее, он делает это «с верой».

И на самом деле вера – это единственное явление в мире, держась за которое, мы идем навстречу тому, что еще не существует в рамках этого мира. Ведь все, чего наши руки могут достичь уже в этом мире, к вере не относится. Неважно, можем ли мы достичь этого с легкостью и простыми расчетами, или это потребует от нас самых глубоких расчетов и многих трудов. В любом случае, такие вещи все равно что уже существуют, а значит, к ним не имеет отношения вера. Вера, как мы объяснили, относится только к вещам, которые требуют истинного счета – подсчета, создающего абсолютно новую систему, которая превращает каждое отдельное явление в часть целого. Например, у каждого слова есть свое собственное значение, со всеми системами связей, что заложены в ней. Но когда это слово находится внутри книги, она приобретает совершенно иные системы связи –

оно становится частью целой, возможно, весьма объемной книги. Так и мы, каждый из нас вроде одного «слова», и это «слово» само по себе может быть красивым или мерзким, оно может убивать или нести жизнь. Но когда это «слово» присоединяется к возвышенной системе, оно приобретает совершенно иную систему связей и значений, хотя мы об этой системе пока не можем узнать абсолютно ничего. Только после того, как вся история будет закончена, мы на самом деле увидим, частью чего стали.

И здесь, в такого рода подсчете, вера становится частью самого этого подсчета. Ибо вера может относиться только к вещам, которые абсолютно неосвязаемы в нашем нынешнем положении – не только неосвязаемы, но и непостижимы разумом. То есть к вещам, которые находятся вне любой формы человеческого восприятия, кроме собственно веры. А существует вера для нас в форме «считать дни наши, дабы осознать и привести в сердце мудрость». Другими словами, это означает, что мы выходим за свои собственные границы, и вводим себя в систему, что возвышается над нами. А в той системе мы увидим себя совершенно иными – как и положено в истинном счете. Но человек, считающий свои дни только порядковыми номерами, как будто он считает безликие предметы, не может прийти благодаря этому подсчету никуда. Только когда каждый следующий день возвышается над предыдущим, только тогда можно «считать дни наши, дабы осознать и привести в сердце мудрость». Только там мы формируем новую систему, о которой ничего не знали в начале подсчетов.

Вот что представляет собой «счет Омера» – отсчет периода между приношением пищи скотины и приношением пищи человека, как написано: «И считайте себе со следующего за субботой дня, со дня принесения вами Омера взмахивания... до следующего дня после седьмой субботы отсчитывайте пятьдесят дней, и принесите новую минху Всевышнему», «новая минха Всевышнему» – это «пища человека».

РОШ АШАНА

ЛИТУРГИЯ СЛИХОТ

РАВ БЕРЛ НАБУТОВСКИЙ

Перед тем, как начать изучение истории Слехот, мы должны понять из каких частей они состоят, т.к. разные части датируются разными эпохами и каждая имеет свою историю. Перед Слехот читают молитву Ашрэй. Затем — Кадиш, потом произносят ряд псуким — стихи и отрывки из Торы, Пророков и Писаний, затем — слова молитвы. Затем — «тринадцать атрибутов милосердия». И, наконец, то, что собственно называется слеха — молитва, которая обычно касается какой-то определённой темы или события. Эти молитвы обычно зарифмованы и следуют определённому ритму, как поэмы. Первые буквы строк нередко образуют слова. После слехот произносится молитва о прощении (в конце которой открывают ковчег), за ней следует видуй (перечисление грехов). После этого произносят ещё несколько молитв о прощении, и в конце — Кадиш.

Самая важная, центральная часть слехот происходит непосредственно из Торы. В книге Шмос (32:11—14 и 34:1—10) сказано, как Моше просил Всевышнего простить еврейский народ за грех Золотого Тельца. Всевышний приказывает Моше вытесать каменные скрижали и с ними подняться на гору Синай. После того как Моше выполнил это повеление, Всевышний явился ему на горе Синай и научил произносить тринадцать атрибутов милосердия (см. там 34:6—7, Таргум Йоносон, Сфорно). Это и есть источник, из которого мы узнаём о том, что надо просить прощения за грехи. Тринадцать атрибутов, которые приводятся в Торе, — это и есть основа, на которой строится вся литургия Слехот.

Публичные молитвы о прощении практиковались уже во времена царя Давида (9 век до н.э.). Об этом говорится в книге ми-

драшей Тана дэ-Вэй Элиягу Зута (23). Всевышний говорит Давиду, что евреи должны просить Его о прощении теми словами, которые Он раскрыл Моше. Судя по всему, в то время ещё не было установлено определённое время для произнесения Слехот. Какие молитвы добавляли к «тринадцати атрибутам», тоже неизвестно.

Во времена последних пророков Эзры и Нехемьи (см. книгу Эзра 9:5—15) уже появились стандартизованные формы сочетания тринадцати атрибутов и других молитв о прощении. Речь идёт о времени возвращения из Вавилонского изгнания — в 4-ом веке до н.э. В эту эпоху члены Великого Собрания установили стандартную форму молитв, которой мы пользуемся и сегодня. Они же постановили произносить Слехот во время постов. Это постановление упоминается в Талмуде в трактате Мегила (30а).

В Сидур Рава Амрама Гаона (вавилонский мудрец, 9-ый век н.э.) включены Слехот, которые состоят из молитвы Ашрэй, отрывков из ТаНаХа, молитв о прощении и, конечно же, тринадцати атрибутов. После этого произносят молитву Анэйну, которая упоминается в Талмуде в трактате Тайнис (15а), и видуй. В Сидуре Рава Амрама Гаона говорится также о существовании других молитв, которые называются Слехот.

Слехот упоминаются также в книге Махзор Витри. Эта книга, написанная великим Раши и его учениками, содержит порядок молитв и их законы. Она относится к 11 в. н.э.

Порядок произнесения Слехот по дням установился примерно в 14 веке. На сегодняшний день существует несколько традиций произнесения Слехот. У ашкеназских евреев есть три основные традиции: литовская, польская и венгерская.

РАСКАЯНИЕ ИЗ СТРАХА И ИЗ ЛЮБВИ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Рош а-шана – первый день из «Десяти дней раскаяния». Среди прочих заповедей этого дня существует заповедь трубить в шофар. Есть три вида звуков шофара: протяжный, «ткиа» – такой звук человек издает, когда ему больно; «шварим», похожий на вздохи – «ой, ой, ой», и «труа», частый отрывистый звук, похожий на плач.

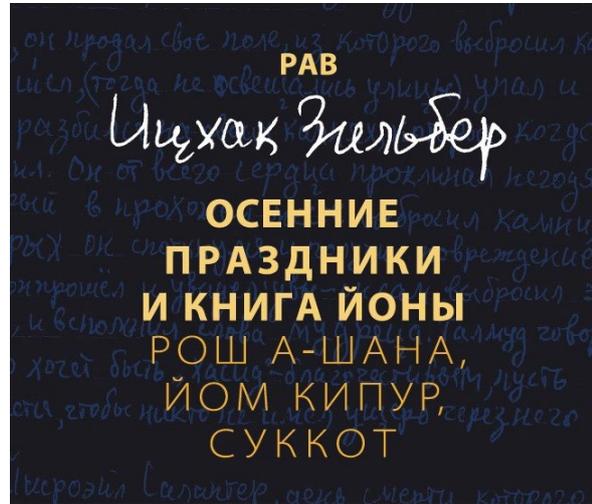
Заповедь трубить в шофар, хотя это гзэрат а-катув, приказ Бога, который выполняется без обсуждений, содержит и явный ремез, намек: «Вы спите? Проснитесь, очнитесь от дремоты! Решается ваша судьба и судьба всего мира на год! Исправьте ваши поступки, вспомните о Творце, ведь вы, увлекшись всякими повседневными мелочами, забыли об основных, важных вещах, забыли правду, и весь год пролетел в мелочных заботах, которые вам не помогут. Подумайте о ваших душах, и пусть каждый исправит то, что у него нехорошо». Вот о чем надо думать, когда слушаешь трубление шофара.

Талмуд (трактат «Рош а-шана», 16), спрашивает:

«Сказал раби Ицхак: почему трубят в Рош а-шана?» Талмуд удивляется этому вопросу: почему трубят? (Потому что) Всевышний сказал «трубите»!

То есть заповедь трубления в шофар в Рош а-шана записана в Торе, и относится к категории заповедей «хок» - таково общее название заповедей, которые мы должны делать, даже не понимая их смысл, как, например, очищение пеплом красной коровы или запрет на ношение одежды из смеси шерсти и льна. Поэтому Талмуд удивляется вопросу раби Ицхака – «почему трубят в Рош а-шана?»

Талмуд поясняет, в чем на самом деле состоял вопрос: «Почему трубят (30 звуков шофара) когда сидят (до молитвы мусаф, когда можно сидеть), и почему снова трубят (30 звуков шофара), когда стоят (во время мусафа, когда сидеть нельзя)?» (При

том, что по закону Торы достаточно услышать только 30 звуков шофара.)

И Талмуд дает очень непонятный ответ: «Чтобы запутать обвинителя (Сатана)».

Великий комментатор Талмуда, Раши, объясняет это очень сжато: «Чтобы не обвинял (евреев). Когда он услышит, что евреи любят заповеди, ему придется замолчать».

Как это понять? Для этого мы должны разобрать еще один отрывок Талмуда (трактат «Йома», 86б):

Сказал Реш Лакиш: велика тшува (раскаяние), потому что сознательные грехи (после того как человек сделает тшуву – раскается и решит больше так не делать) засчитываются ему как несознательные, как написано: «Вернись, Израиль, к Господу Богу твоему, ибо оступился ты в грехе» (Ошеа 14:2). «В грехе» - это сознательный грех, «оступился» - по неведению.

Талмуд указывает на противоречие, ведь тот же Реш Лакиш сказал:

Велика тшува, потому что сознательные грехи (после того как человек сделает тшуву) засчитываются ему как заслуги, как написано: «И когда вернется грешник от греха своего и поступит по закону и справедливости, в заслугу их (грехов) будет жить» (Йехезкель 33:19).

Отвечает Талмуд:

Здесь нет противоречия – второе высказывание Реш Лакиша относится к случаю, когда человек делает тшуву из любви к Богу – тогда его прошлые грехи превращаются в заслуги, а первое, где он сказал «сознательные грехи засчитываются ему как несознательные», относится к случаю, когда человек сделал тшуву из страха.

Есть три вида греха:

Хет – несознательный грех, например, если человек не знал, что это действие нельзя совершать в Субботу, или не знал, что сегодня Суббота.

Авон – сознательный грех, такой грех, конечно, намного тяжелее. Например, если у человека не было кошерного мяса, и он не выдержал – и поел некошерное.

И самое страшное – пеша – намеренно совершенный грех, когда человек не считается с мнением Бога, например, если есть два магазина: в одном продается кошерное мясо, а в другом некошерное, и он покупает во втором: «А мне все равно, буду есть некошерное!»

Талмуд объясняет, что тшува, когда человек полностью раскаялся и решает больше не повторять плохого действия, если была сделана даже только из страха наказания – приводит к тому, что сознательные его грехи засчитываются как несознательные. Но если тшува была сделана не только из страха наказания, а из любви к Богу, прошлые грехи человека превращаются в заслуги. Что такое тшува из любви? Приведу пример.

С января 1960-го по февраль 1976-го я работал в Ташкенте на заводе, и однажды

меня послали в контору за какими-то гвоздями. Прихожу, говорят – «нет таких гвоздей». Ну, нет так нет, только дайте расписку, что гражданин Зильбер приходил за гвоздями, а их не было. Есть расписка – меня уже не накажут. Это – когда служат «из страха». А когда у меня заболел сын, и врач сказал, что его может спасти только определенное лекарство – я бегал всю ночь, пока не нашел, сначала пошел к одному, потом к другому, пока не услышал, что кто-то получил такое лекарство из-за границы. Бегал всю ночь, пока не достал. Что мне в справке из аптеки о том, что такого лекарства у них нет?

Так и здесь: хотя по закону Торы достаточно только 30 звуков шофара, но евреи добавляют, трубят и так, и еще этак, видно, что они выполняют заповеди не «для справки». Тогда ангел-обвинитель думает: если евреи выполняют заповеди из любви к Богу, зачем же мне вспоминать их грехи? Ведь в этом случае все их грехи обернутся в заслуги, лучше я буду молчать!

Обвинитель весь год готовит «мешки с грехами» евреев, чтобы принести их в Суд. И он пристально смотрит, как евреи делают тшуву: если из страха перед наказанием, грехи еще остаются «товаром» – будут учтены, как несознательные грехи.

Но когда он видит, что евреи трубят один раз, а потом другой, он понимает, что они раскаиваются из любви к Богу. А если так, то целые мешки грехов должны превратиться в заслуги, и обвинитель в растерянности – нести ему эти мешки или нет, вспоминать или нет грехи евреев.